

Ольга Николаева

18+

Составь
МЕНЯ ПРОСТИТЬ

Ольга Николаева
Заставь меня простить

«Автор»

2022

Николаева О.

Заставь меня простить / О. Николаева — «Автор», 2022

— Когда ты собиралась рассказать мне правду? — Игорь, похоже, готовился ее убить. Морозил и уничтожал взглядом.— Никогда. — Он мог морозить кого угодно. Кристине было плевать.— Ты попросила вернуть ребенка, но даже не сказала, что это мой сын!— Ты от него отказался еще тогда. Какая теперь уже разница?— А если сейчас откажусь? Что будешь делать? - Лицо Залесского окаменело. Скулы заострились, губы сжались в тонкую нить.— Ничего. Без тебя справлюсь.-----Когда-то она готова была молиться на Игоря, не замечая, что он просто играет.Когда-то он думал, что сможет без Кристины, достаточно лишь расстаться.Теперь между ними прошлое, семьи и дети.Ей нужна помощь, чтобы вернуть своего ребенка, украденного мужем.Ему нужна правда.И оба не могут простить друг друга, как бы жизнь их ни заставляла.

© Николаева О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ольга Николаева

Заставь меня простить

Часть 1

Глава 1

– Не ори! Еще раз вякнешь – вырублю. Будешь голос в больнице показывать. – Медленно, крайне осторожно, Игорь убирал пальцы от женского рта. Смотрел в глаза, наполненные животным ужасом, и ждал, когда в них появится капля рассудка.

Девушка точно собиралась кричать снова. Прошла целая вечность, прежде чем она поняла, что ее никто не убивает, и начала моргать по-человечески.

– Все? Успокоилась? – Она замычала что-то в его ладонь, очевидно, согласное. – Хорошо. Убираю.

Освободил ей рот, но продолжал держать за плечи, прижимая к своей груди.

– Кто вы? И что здесь делаете? – Голос был совсем юным. На ощупь девчонка ему показалась намного взрослее. Полностью сформированной.

– Это ты мне сначала скажи. Кто такая и что здесь делаешь?

Девушка зашевелилась в попытке освободиться и рискуя потерять свой последний оплот – мокрое махровое полотенце. Под ним явно ничего больше не было. Игорь бы не отказался посмотреть на то, что уже успел ощутить плотно прижатым телом.

– Пустите, пожалуйста. Мне так неудобно...

– Кто такая? Сначала ответь. А потом я решу, что дальше делать.

– Я Кристина. И я здесь живу. – Наверное, она считала, что на этом вопрос исчерпан. А вот Залесскому показалось, что здесь начинается самое интересное.

– Вот как... Кристина, говоришь?

Ему надоели ее трепыхания. Отпустил. Кристина тут же отпрыгнула назад на полметра, поймала его любопытный, насмешливый взгляд, крепче схватилась за полотенце, подтянув его к шее. Грудь спрятала и прикрыла, зато ноги оголила по самое не балуйся...

Сложно было выбрать, на что смотреть в первую очередь: на эти длинные, казавшиеся бесконечными ноги, или на шею и плечи, фарфорово-белые, с идеальной кожей... Идеальность подчеркивали капельки воды, стекающие с волос, убранных в мокрый небрежный пучок...

Либи́до разыграло, несмотря на усталость после долгого, выматывающего перелета с двумя пересадками.

Это было бы фееричное возвращение в отчий дом: трахнуть первую попавшуюся девку, едва переступив порог.

Девчонка прекрасно понимала значение взглядов Игоря. Начала нервно переминаясь, сжимать кулачки на мокрой тряпке, на нежных скулах проступил румянец.

– Мне нужно одеться, пожалуйста. – Старательно держала голову высоко поднятой, а голос дрожал. Эта смесь из достоинства и испуга изрядно забавляла Залесского.

– Нет уж. Сначала поговорим, а потом уже определимся, что делать с тобой дальше, Кристина.

– Давайте, вы позвоните отцу? Он вам все объяснит. Я здесь просто живу, ничего плохого не делаю.

– Откуда ты знаешь, кто я? – Игорь запомнил бы, если бы их когда-то познакомили. Такие лица и фигурки точно не забываются.

– Видела на фотографии...

Теперь она окончательно смутилась, потупила глаза, подбородок опустился ниже.

– И сколько тебе платит отец за услуги? Ммм? Не хочешь дополнительную подработку? Я не обижу, не переживай...

Самому от этой фразы было противно и горько. Очень тянуло сплюнуть вязкую слюну, набежавшую моментально. Только воспитание, намертво вбитое матерью, не позволило плевать в помещении.

Ух, как ее подбросило, эту малышку! Взгляд загорелся праведным гневом. Даже руками взмахнула от возмущения, лишь на последнем моменте ухватила мокрую ткань. Игорь, тем не менее, успел зацепить жадными глазами очертания спелой, высокой груди.

Отец никогда не увлекался такими юными, свежими девочками. И домой своих шлюшек ни разу не приводил, только таскал по разным светским мероприятиям. Но ради такой куколки сам Игорь мог бы поступиться любыми принципами, слишком вкусная она была даже на вид.

– Да что вы себе позволяете? Это оскорбление!

– Ну, залепи мне пощечину. Сдачи давать не буду, обещаю... – Он снова гадко ухмыльнулся. Эта ситуация забавляла все больше и больше. Новая отцовская игрушка обещала сделать его жизнь совсем не такой скучной, как он ожидал.

– Сейчас оденусь и залеплю. Не переживайте.

– Ладно. Иди уже, одевайся. А потом поговорим. – Ясное дело, сейчас не время было на нее накидываться. Да и не привык он подбирать отцовские объедки. А ее влажная нагота уж слишком будоражила и возбуждала.

– Это вы идите. – Хмурый взгляд исподлобья и поджатые губы. Девочка начала сердиться, наверное, думала напугать... Смешная.

– Куда?

– Куда-нибудь. Вы в моей комнате находитесь. И мешаете мне переодеться, Игорь.

– Ах, вот как... Это твоя комната? Больше места в доме не нашлось?!

– Я не выбирала. Где поселили, там и живу.

Залесский прикрыл глаза, пытаясь удержать внезапную ярость. Отец совсем потерял края: мог бы оставить хотя бы комнату нетронутой, в память о погибшей жене! Так нет, он и это обгадил: отдал ее какой-то пришлой шлюхе!

– Жду внизу. У тебя пять минут на сборы. Не уложишься в это время – вызову полицию, и пеняй на себя сама!

В пять минут она, конечно же, не уложилась.

Игорь успел несколько раз измерить гостиную шагами. Достать бутылку из бара, вернуть обратно.

Потом достал другую, не глядя, плеснул себе в стакан.

– Игоря, ты чего колобродишь, как будто шило в задницу вставили? Налей уже и мне, жахнем за твой приезд!

– Мать твою! Демыч. Ты какого хрена здесь до сих пор торчишь?

Друг детства и юности все это время сидел на кресле в углу, ничем не выдавая себя. Игорь успел о нем напрочь забыть.

– Братан, тебе спать пора, наверное. Совсем уже память отшибло? – Демьян, пользуясь положением «своего человека» в доме, поднялся и сам налил себе коньяка в бокал. – Ты же пошел наверх за моими бумагами. Я ждал тебя...

– Тебе лучше уйти, Дём. Я ничего не принес. И вряд ли смогу это сделать, честно говоря. Залесский поморщился. Ситуация напрягала все больше и больше.

Не хотелось обижать друга, который встретил его с самолета, ни слова не говоря, привез домой к отцу, а ведь мог бы просто дать машину на время или вызвать ему такси. И всего-то, что требовалось в качестве благодарности, – отдать Демьяну бумаги, которые внезапно тому понадобились.

– Я могу сходить с тобой и поискать, если самому сложно... – Миронов пытался сгладить обстановку, не понимая причин его ярости.

– Да ты понимаешь русский язык, Дёма?! Я же сказал – не сегодня! И тебе лучше сейчас уйти! – Залесский с яростью грохнул тяжелым стаканом об столик, заставив зазвенеть посуду.

– Ты мне морду еще набей, ага. Вместо того, чтобы объяснить... – Закадычный товарищ только усмехнулся, даже бровью не дернул. – Тебя кто за жопу-то укусил? Привидение увидел?

– А если увидел? Тебя это устроит? Уйдешь сам? Или проводить? – Друг уже начинал выводить из себя своим упорством. А Игорь поглядывал на часы. Шла уже десятая минута.

– Могу подсказать хорошего психиатра... Фюиииить... – Миронов присвистнул, явно забыв о том, что только что произнес. – Тебя вот это чудное видение так завело? Да, Гарик?

По лестнице спускалась дива.

Кристина переделалась и высушила волосы, собрав их в небрежный хвост. Ничего особенного: простая белая рубашка, просторная, плотная, но почему-то еще более соблазнительная, чем мокрая тряпка после душа. Укороченные джинсы, открывающие стройные лодыжки. Босиком.

И тонкий золотой браслет на одной из этих лодыжек. Взгляды обоих мужчин – и Миронова, и Залесского, – почему-то застряли на почти неприметном украшении.

– Добрый вечер. – Девушка замерла на предпоследней ступеньке. Гордо расправленные плечи, посадка головы, поворот ступней – она больше напоминала наследную принцессу, чем какую-то приживалку в чужом доме.

– Кому как... – Залесский недобро усмехнулся. – Я пока в нем ничего хорошего не вижу.

– Милая девушка! Кто вы?! – В отличие от хозяина дома, Демьян не скрывал восхищения. Рванул навстречу, подал руку, приглашая девушку следовать за ним.

Она не оценила порыв: спрятала свои кисти за спину, зыркнула из-под бровей, красивые пухлые губы поджалась, превращаясь в тонкую нить.

– Дём, отойди. Еще ни хрена не понятно, кто она такая, и что здесь забыла. Поэтому я и просил тебя уйти.

Он сложил руки на груди, ожидая дальнейших действий от этой незваной гостьи. Только воспитание и годами наработанное хладнокровие позволяли ему не заорать и не вытолкать ее из дома. А отец пускай потом сам разбирается, что с ней делать и куда девать.

– Ну, нет уж! Разве я могу уйти в такой волнующий момент? Прекрасная дама, позвольте, я буду вашим пажем!

– Ну, забирай ее отсюда. Увози. Оставьте меня здесь одного.

Девушка продолжала стоять на месте, ни словом, ни взглядом не показав, что ее задела слова Залесского. Как ледяная статуя, а не женщина. И этим еще больше раздражала.

– Милая барышня! Я готов! – Миронов никогда не упускал случая зацепиться за новую юбку. Или за брюки. Главное, чтобы они были натянуты на симпатичную попку. – Поедемте со мной! Весь мой огромный дом – в вашем распоряжении!

– Дем, прекрати клоунаду. Откуда ты знаешь, кто она? Может, мошенница? Или охотница за богатыми дурачками? Тебе мало других, более податливых и адекватных?

– Риск – мое второе имя, ты что, Игорянь? – В этой компании только Демьян был весел и беззаботен. Так и напрашивался на то, чтобы получить по морде.

– Ну, если хочешь, увози ее. А я устал. Чем быстрее свалите, тем мне будет проще.

– Ну, что, поехали? Я готов нести вас как Золушку, на руках. А завтра купим вам хрустальные туфельки!

– Я никуда не поеду. Отстаньте. – Низкий хриловатый голос прозвучал очень твердо. Заставил обоих мужчин напрячься и встрепенуться.

– Ну, вы же видите? Хозяин дома настаивает, чтобы вы его покинули... – Миронов опять потянул к ней свои загребушие руки. Вызывая у Залесского иррациональное желание просто отрубить их, к чертям!

– Не он меня сюда пригласил, не ему и выгонять. Когда появится настоящий хозяин, тогда и обсудим.

На этом Кристина развернулась и так же спокойно, как спускалась, поднялась вверх. Позвякивая бусинкой на браслете. Заставляя провожать свои ноги голодными взглядами.

Вот на кой ляд она нацепила эту бусинку? Что за шлюхачье украшение, твою-то мать?!

– Вот это цаца, бл... – Миронов опомнился первым. Едва девушка успела скрыться за поворотом, ведущим в спальни, он снова засвистел. – Ты где ее взял, Гарик? Мы же вместе приехали!

– Я сам ее обнаружил ровно десять минут назад! Попросил же по-человечески: свали уже. Дай мне разобраться! Ни хрена не могу понять, что это за краля такая!

Залесский все больше заводился. Его раздражала и Кристина, и Демьян. Приехал домой, отдохнуть в тишине и покое, называется!

– Отцу звонил? Может, это его мадам? Хороший вкус у твоего старика, кстати...

– Ты уходишь? Сам или помощь нужна?

– Пфф... Я бы остался ночевать, Гарик. Видишь, выпил уже. За руль нельзя... – Для большей надежности, Миронов плеснул себе в стакан добавки и тут же проглотил все содержимое.

– Пешком отправлю. Я не шучу, Дем. Seriously, мне нужно сначала разобраться, что здесь происходит...

– Да ладно. – Заклятый друг и соперник униматься не желал. И его ничуть не убедили ни грозный тон Залесского, ни сердитый взгляд.

– А что ты планируешь делать? Подняться сейчас вслед за ней? И трахнуть прямо там, не отходя от кассы?

Он говорил и сам заводился еще больше от этих предположений. Зубы сводило от желания что-нибудь грохнуть. Например, стакан. Об голову Миронова.

До друга, кажется, что-то дошло. Он поднял вверх ладони, сдаваясь.

– Все, все, я понял. Был неправ. Уйду. – И даже отправился к выходу.

Но в последний момент повернулся.

– Только обещай мне, Игорян. Хорошо?

– Чего тебе еще?

– Я завтра вернусь, и ты меня познакомишь с этой феей. Я же спать не смогу, Залесский, сволочь ты такая, понимаешь?

– Тебе что, своих шлюшек не хватает? Езжай к кому-нибудь из них, и успокойся.

– Нет. Это совсем другое. Это же фея! Волшебница! Ты разве не замечаешь?

Игорь мог бы рассмеяться в ответ. Подколоть. Сказать какую-нибудь еще пошлость... Но Демьян был слишком серьезен. Он словно сам поверил в ту ересь, что нес.

– Езжай домой и выпипись. И больше не принимай ту гадость, от которой тебя так торкает.

– Ты шутишь, Гарик. А я, кажется, влюбился...

Не дожидаясь, пока его вытолкают в шею, Миронов исчез.

Залесский с трудом разжал пальцы, до сих пор стиснутые на стакане. Костяшки побелели от напряжения...

Теперь он остался вдвоем с неожиданной постоялицей в огромном доме. И можно бы просто пойти и вышвырнуть ее отсюда.

И пускай потом отец придумывает, где ее подбирать и куда прятать снова... Не хотелось руки марать. А еще мешала привычка сначала отмерять, а потом уже резать.

Осталось только одно: напиться вусмерть, а потом забыться тяжелым сном.

Дом. Отчий дом. Игорь не ждал, что возвращение принесет ему сразу же радость и спокойствие. Но и к таким вот сюрпризам он не готовился.

Уселся в кресло как можно удобнее. Придвинул бутылку, бокал. Вытянул ноги. Приготовился к долгому ожиданию и счастливой встрече с отцом.

– Сын! Здравствуй! Где Кристина?!

Отец не изменился ни внутренне, ни внешне. Его как будто законсервировали на те годы, что Игорь катался по странам и городам. И голос остался прежним: все таким же властным, уверенным и сильным.

– Я тоже рад тебя видеть, папа.

Он даже подремать не успел, как следует. Как, впрочем, и напиться... Старший Залесский не должен был появиться так рано: какой-то важный прием при правительстве, старые друзья, новые связи, – все это обычно занимало его до самого утра.

Игорь глянул на часы – всего двенадцать. Что же, интересно, выдернуло предка из его любимой стихии? Неужели девчонка наступала?

– Ты мог бы предупредить, что возвращаешься. Обошлись бы без неприятных сюрпризов.

– Я домой приехал. На это нужно особое разрешение теперь?

Владимир Сергеевич запнулся, потер лицо ладонью.

– Налей-ка мне тоже. Что-то устал...

Пошел на попятную, значит. Решил не накалять обстановку.

Залесский-младший усмехнулся недобро, но решил не усугублять. Он вернулся сюда не для того, чтобы снова начать войну. Он хотел покоя.

– Тебе того же? – Покачнул бутылкой, демонстрируя свой выбор.

– А, без разницы уже... Так почему ты молча-то явился? Я ж, вроде, всегда тебя обратно звал...

– Хотел устроить приятный сюрприз...

В молчаливом приветствии оба подняли бокалы, так же молча отхлебнули.

– А сам на сюрприз напоролся, да? – Отец решил заговорить первым.

Игорь кивнул, не распространяясь о подробностях. Было любопытно, как девчонка описала их встречу – так же ярко, как он запомнил, или все же о чем-то умолчала...

– Откуда она здесь? И зачем? Неужели нельзя было держать ее подальше от маминой комнаты?

Владимир Сергеевич скривился...

– Это мой промах, Игорь. Сказал девчонке, что может сама себе выбрать любое помещение. Кто ж знал, что ее потянет в Любашину спальню?

– Мог бы объяснить, что выбор неверен. Она ж не маленькая, чай. И не хозяйка в доме...

– Не мог.

И понимай этот ответ, как хочешь.

Залесский-младший и сам любил говорить загадками, но в отце эту черту откровенно ненавидел. Вечно ощущал себя дурачком в таких разговорах.

– Отец. Я завтра ее оттуда выселю. Своими собственными руками. Выкину за шкуру, как котенка, а сзади ее шмотки полетят! Или выселяй сегодня. Сам. Тогда я вмешиваться не стану!

– Даже близко к ней не подходи! Понял?! Дышать в ее сторону не смей!

– А если буду? Что тогда? Выберешь не меня, не память о моей матери, а какую-то малолетнюю шалаву? Только потому, что у нее ноги хорошие?!

Отец багровел и наливался гневом. Еще немного – и его хватил бы удар.

– Не смей, Игорь! Ты не имеешь права говорить такое!

– Объясни. – Он снова смотрел на костяшки своих рук, белеющие от напряжения. – Может быть, поверю...

– Не нужно ссориться, пожалуйста. Я сейчас уйду...

Мужчины синхронно обернулись на тихий голос, звучавший с лестницы. Кристина, конечно же. Кто еще мог появиться в такой неудобный момент?

– Кристина, вернись в комнату.

Забавно. И противно. Игоря перекосило, когда он услышал новый тон отца: ласковый, добрый, почти заискивающий. Так Владимир Сергеевич не общался ни с кем, никогда, на его памяти.

Это было что-то новое и очень-очень странное.

– Я вижу, что вы ссоритесь. Не хочу так.

Девчонка замедлила шаги, засомневалась... Но все же продолжала спорить.

– Нет. Остановись. Ты никуда не пойдешь.

Залесский старший поднялся на ноги с несвойственной для его грузного тела прытью.

Преградил девчонке путь, взял за руку и уверенно повел назад.

Та послушно развернулась и пошла.

Что это был за спектакль? Игорь отдал бы очень многое, чтобы разобраться...

Глава 2

Кристина уже в который раз сморгнула. Зрение расплывалось, и это сильно мешало.

Снова сморгнула, рукой потерла воспаленные веки – все бесполезно. Слезы продолжали бесконтрольно капать в раскрытый чемодан.

На дне лежало несколько самых ненужных тряпок, а больше и собирать было особенно нечего.

Только фотографию Игоря нужно было завернуть получше и спрятать на дно, остальные шмотки для нее ничего не значили.

Залесский – младший стал еще красивее, чем на этом фото. Здесь он был совсем еще мальчиком, в костюме и с ленточкой выпускника, но уже таким классным...

Она столько лет мечтала, что когда-нибудь встретит свою первую любовь, понравится ему, и у них все закрутится, как в настоящей сказке!

А вышло... Она горько усмехнулась, не в силах отогнать непрошенные воспоминания об этой встрече. Губы кривились болезненно, горло давило спазмами – то ли рыдания подступали, то ли нервный смех...

– Ну, и чего ты ждешь? – Грубый мужской голос раздался от двери внезапно. Голос, о котором она грезилась, обращался к ней. Но совсем не так, как ей виделось в самых смелых снах.

Уронила фото в чемодан, мигом захлопнула крышку. Еще не хватало, чтобы этот индюк узнал о ее глупой детской влюбленности!

– Хочу, чтобы Владимир Сергеевич уснул. Тогда будет проще. И ссориться не придется.

– Он ушел к себе. Мешать не будет. Если хочешь, могу проводить... – Мужчина вальяжно развалился в кресле напротив. Следил за ней немигающим взглядом, словно изучал под микроскопом.

– Не нужно. Я сама справлюсь.

– Я хочу убедиться, что ты ушла.

– Иди и карауль у входа. Так будет быстрее. А сейчас ты мне мешаешь! – Она бы точно не смогла открыть чемодан заново и показать его содержимое. Это был бы полный и фееричный провал.

– А вдруг ты утащишь отсюда что-нибудь дорогое? И продашь в ближайшем притоне?

– Я понятия не имею, где тут ближайший притон. Иначе бы давно уже все вынесла и продала!

Залесский криво улыбнулся, потирая бровь. Следить за переменами его настроения было просто невозможно. Вот только что был хмурый и злым, а тут внезапно развеселился.

– А куда ты собралась, кстати? На панели замерзнешь...

Судорожный вздох, такой же выдох. Ногти вонзились в ладони. Так хотелось выкрикнуть что-нибудь гадкое в ответ... Но еще теплилась надежда, что Игорь просто все понял неправильно. Что у них есть шансы на что-то хорошее... Иначе зачем она ждала его столько лет?!

– Почему ты все время оскорбляешь меня? Я ведь не сделала ничего плохого... – Глаза против воли опять налились слезами. Обида, разочарование, горечь – все это хотело выплеснуться наружу, и только жуткими усилиями девушка с этим справлялась.

– А зачем ты так выглядишь? Как я еще должен к тебе относиться?

– Я не виновата, что ты ворвался в комнату, не предупреждая! – Вскочила на ноги, не в состоянии сидеть на месте, полная возмущения.

– А это что? Зачем ты его на себя напялила? – Кристина не успела сделать и шага. Упала обратно на кровать. Залесский держал ее за ногу. Цепкие пальцы одной руки ухватились за лодыжку, второй он перебирал звенья браслета.

– Не смей трогать! Убери свои грязные лапы! – В отчаянной попытке освободиться, девушка отдернулась... тонкая золотая цепочка порвалась, оставшись у Залесского.

Это было последней каплей. И веским поводом, чтобы отчаянно разрыдаться. Из-за этого не было стыдно, нисколько!

– Отдай. Отдай его мне! Пожалуйста! – Она не сомневалась, что Игорю не нужна эта безделушка, и он ее сразу же вернет.

– Нет. – Залесский поглаживал тонкую золотую ниточку, лежащую на его ладони. – Мне не нравится, как ты в нем выглядишь.

– Это подарок моей мамы! Память о ней! Отдай немедленно!

Слишком много сегодня было эмоций. Слишком тяжелых и болезненных. Кристина перестала соображать и помнить об условностях.

Набросилась на мужчину в попытке отнять свое самое дорогое.

Ногтями вцепилась в запястья Залесского, повисла на нем, колотя ногами. Шипела, как дикая кошка, кричала какие-то самые черные гадости. Если бы кто-то спросил, какие конкретно слова она выплевывала вместе со злостью, она бы ни за что не вспомнила!

– Какая горячая кошечка, ты посмотри...

Ему ничего не стоило одним движением уронить ее на спину и прижать к постели.

Кристина продолжала пинать его и царапать, в надежде выбраться и отнять украшение, но мужское тело придавило ее намертво.

– Не дрыгайся. – Тон был грозным, шепот – горячим. Кристина поймала взгляд Игоря, в котором мелькало что-то опасное. Заметила трещинки на его пересохших губах, сама на автомате облизнулась...

Что-то странное творилось. Непонятное. Сердце стучало набатом по ребрам, а снаружи ощущался точно такой же стук – ответный. Воздух сгустился, поступал в легкие раскаленными каплями, вырывался наружу, обжигая гортань и ноздри...

Игорь ладонью перехватил ее запястья над головой, костяшками второй провел по изогнутой шее.

Это легкое, почти невесомое движение словно ударило током, прошедшим через каждый позвонок, пробежавшим по внутренней стороне бедер, заставившим подняться волоски на коже.

Кристина совсем перестала дышать. Прикрыла глаза. Поняла, что никак не получается разжать пальчики на ступнях – их как свело от напряжения, так и не отпускало...

В крошечной темноте из-за сомкнутых век еще острее ощущалась тяжесть мужского тела. Хриплое дыхание Игоря отдавалось громом в ушах...

Да уж... Не так, совершенно не так она представляла их новую встречу... И совсем не мечтала, что Игорь сразу же ее изнасилует...

Обидная горькая слезинка скользнула по щеке. Потом вторая. Их невозможно было даже смахнуть – руки оставались в плену чужой ладони...

– В другую комнату переедешь. В этой нечего тебе делать.

Так же внезапно, как напал, Залесский оставил ее в покое. Убрал руки и сам поднялся.

Первым делом девушка вытерла мокрое лицо, и лишь потом рискнула посмотреть на незваного гостя. Тот стоял, как ни в чем ни бывало. Кажется, даже идеальная рубашка на нем менее идеальном теле не помялась. Ни складочки на одежде, ни капли раскаянья на лице...

– Я уеду к себе домой. Здесь меня больше ничего не держит. – Кристина не узнала свой голос – хриплый, какой-то скрежещущий.

– Тебя никто не выпустит отсюда. Просто послушай меня и не нарывайся.

– Ты ведешь себя, как больной маньяк! Сначала напал, теперь угрожаешь! Ты болен или пьян, Игорь?

Она до сих пор пыталась найти объяснение, почему самый лучший парень на земле превратился в такого урода. Такое не могло случиться просто так, без каких-то серьезных причин.

– Ты заняла комнату моей матери, не имея на это права. Просто освободи ее, а дальше – делай что хочешь.

С замиранием сердца она наблюдала, как Игорь тянется к ее чемодану. Еще пара секунд – и откроется самая страшная девичья тайна. И тогда уже Кристина точно умрет от разрыва сердца...

Но мужчина просто отодвинул его в сторону.

– Вещи завтра заберешь и унесешь. А сейчас просто покинь помещение.

Он опять начинал заводиться, это было заметно по тому, как вздрагивали ноздри, как напрягались мышцы на стиснутых кулаках...

– Прости меня, пожалуйста... – Кристина снова рискнула протянуть к нему руку, приронуться к локтю. – Я не знала, чья это комната, когда ее выбирала... А потом уже Владимир Сергеевич сказал, что это не так и важно. И разрешил остаться.

Ледяной истукан был бы милее, окажись он сейчас на месте Залесского. А Игорь даже бровью не повел. Смотрел на девушку, как на назойливую букашку.

– Я понимаю, что тебе неприятно... Если бы в доме моих родителей сейчас кто-нибудь поселился... – Она мучительно скривилась. До сих пор слова о семье причиняли боль и заставляли сердце сжиматься. – Я бы его возненавидела!

– Я в курсе твоей истории. Отец рассказал. Так что живи, не парься. Просто отсюда исчезни!

– Хорошо... А куда мне...

– Сейчас покажу. Пойдем. – Он грубо прервал ее на полуслове, отдернул руку, словно только сейчас почувствовал, что девушка ее касается. Шагнул в сторону двери.

– Игорь... – Ей почему-то стало очень важным сказать именно сейчас и именно эти слова, – я тебе соболезнаю! Тогда не могла связаться, чтобы сказать, как переживаю из-за твоей мамы...

– Мы были знакомы? – Холодное удивление вместо «спасибо». Вот и все. Вот и выразила сочувствие, называется...

– Да. Ты просто меня не помнишь. Я была слишком маленькой, наверное...

– А. Ну, раз родители дружили, тогда наверное...

– Мы часто приезжали к вам на праздники. Но ты не обращал внимания на всякую мелюзгу...

Она, наконец-то, встала, чтобы пойти за ним следом. Игорь говорил, не оборачиваясь.

– Ты мои соболезнования тоже прими. Это хреново, когда на твоих глазах погибают близкие...

– Я сейчас уже могу сама. Честно. Я завтра с твоим отцом поговорю и уеду.

Кристина давно уже понимала, что никакой Залесский не добрый самаритянин. Этот взрослый, деловой и очень опасный мужчина во всем искал свою выгоду. И держал ее рядом не из сочувствия или жалости, а просто потому, что так ему было нужно.

Но тогда, в первые дни после трагедии, он был единственным, на кого девушка могла опереться. Если бы не его участие, она бы не вылезла из черной дыры отчаяния, сторела бы там, очень быстро сходя с ума.

– Быть одному в твоей ситуации – херово. Поверь, я знаю. Так что живи и не рыпайся.

Наверное, он даже не задумался, привычно и по-джентльменски придержав дверь перед девушкой, пропустил ее первой.

– Через две двери – свободная спальня. Делай в ней все, что угодно. Хоть розовыми коврами занавесь.

– Ненавижу розовый!

– Мне похрен. Я тебе донес свою позицию. А с моим предком лучше не заводи эту тему.

– Но... Он же спросит... – Она в сомнении переминалась на пороге новой комнаты. Здесь все было готово к посещению гостей. Наверное, где-то в шкафу лежала пижама и халат с тапочками, а в ванной – набор для гигиены.

Кристина помнила правила этого дома еще с тех пор, как когда-то оставалась с ночевкой... И всю ночь ворочалась, зная, что Игорь спит за стеной... Ровно за одной лишь тонкой стеной отсюда...

– Не спросит. Мы с ним все уже обсудили. Завтра попросишь кого-нибудь, чтобы помогли с вещами.

Сейчас тон Игоря был деловым и холодным. И не скажешь, что несколько минут назад он был на грани насилия...

Пугал Кристину не сам этот холод... А то, что она бы с радостью вернулась туда, в состояние, когда Залесский казался опасным, зато живым и реальным. Смотреть на бездушное существо было больно и странно.

– По ночам не орешь, надеюсь?

– Нет... Неуверенным шагом Кристина, все-таки, рискнула пройти внутрь. Здесь тоже было много воспоминаний. И не было никаких гарантий, что сегодня получится уснуть.

– Поразительно. Таблетки ешь, чтобы не свихнуться?

– Мне мама во сне всегда улыбается. Что-то хорошее говорит... – Рот опять начал невольно кривиться в грустной и горькой улыбке. – Я просыпаюсь в нормальном настроении. И только потом вспоминаю...

– Мне не нужны подробности. Просто не шуми и не мешай мне выспаться.

– Доброй ночи, Игорь.

– И тебе не страдать от бессонницы. – Он даже не стал заходить вместе с ней, направился к себе.

– Игорь!

– Чего тебе? Я же, вроде, тоже сказал, что соболезную?

– Сказал. Спасибо. – Опять замялась от его резкости. – Верни браслет. Пожалуйста. Ты же понимаешь, как он мне дорог!

– Он порвался. Починю – отдам.

Глава 3

Игорь первым делом распахнул окно, впуская в комнату стрекотание сверчков, свежий холодный воздух, аромат каких-то ночных цветов... и стаю мошкары, сразу же облепившей подоконник.

Рядом, в нескольких метрах от него, раздался звук открываемой створки. Выдавил из себя кривую ухмылку: похоже, Кристине тоже не очень-то спалось.

После сегодняшних приключений слабо верилось, что девушку моментом срубит спасительный сладкий сон... Скорее, он мог представить, что соседка всю ночь будет плакать и грызть подушку.

Достал из кармана брюк несчастную золотую ниточку, согрел в руках, пропуская сквозь пальцы... Замахнулся, чтобы выкинуть ее в траву. Так, чтобы след браслета навсегда потерялся. В последний миг передумал, снова убрал в карман.

Его штормило. И раздражал сам факт, что пошел на поводу у эмоций. Он даже очень пьяным никогда себе такого не позволял. Насиловать женщин – это ниже мужского достоинства. Показатель, что ты – ничтожество, которое не может добиться взаимного желания и интереса. Всегда презирал друзей, которые грешили принуждением, даже имея внешность, деньги, харизму...

А вот сегодня оказался в полушаге, в полувздохе от тех, кого всегда презирал и ненавидел.

Но стоило прикрыть глаза – вновь накрывали видения Кристины, замотанной в полотенце, с капельками воды на нежной коже. Зажмуривался – и тут же под веками всплывала тонкая лодыжка с блестящими золотыми звеньшками... Руки до сих пор помнили, как бьется венка на белоснежной шее. Манящая до того, что от желания прикусить ее сводило зубы.

Только слезы остановили. Если бы не они – даже богу неизвестно, чем бы все это закончилось. А хуже всего, что девчонка тоже возбудилась. Она дрожала и выгибалась так, что реакция читалась однозначно: хочет. Тоже хочет его. И соски под белой сорочкой выпячивались горошинами, маня сдавить их, сжать, скрутить...

Хорошо хоть, вовремя на лицо глянул. Иначе полный, окончательный, неисправимый звездеч был обеспечен обоим.

И деньги не помогли бы: у Кристины денег не меньше, чем у самих Залесских. Хрен бы от нее откупился...

Он снова нехорошо скривился: отец мог врать что угодно о своем сердоболии и желании приютить несчастную сиротку. Да, конечно, это дикий стресс – увидеть своими глазами, как твоих родителей убили... И как ранили твоего благодетеля. Поразительно, что девчонка не в дурке сейчас, не закидывается таблетками, а нормально ходит, смотрит, говорит...

Игорь мог бы поверить в благие помыслы любого из знакомых, только не в отца. Тот не любил и не жалел никого, кроме себя, драгоценного. Да и себя, наверное, только после своего же собственного бабла. Поэтому сказки про то, что Владимир Сергеевич дал приют сиротке чисто из желания спасти ее... Может, сама сиротка и повелась на этот бред. Залесский-младший никогда бы не повелся.

Ее было жаль. Совсем немного. Терять родных – врагу не пожелаешь, какое удовольствие. Игорь сам его проходил, только с одной разницей: его тогда никто не жалел. Отправили учиться и проходить практику подальше от дома, а дальше выруливай сам, как получится...

Какой-то придурок решил позвонить среди ночи. Трель звонка, разорвавшая тишину, резанула по барабанным перепонкам. Соседнее окно испуганно захлопнулось.

– Демыч, твою мать, ты сегодня угомонишься? – Он не стал дожидаться приветствия от человека, которого практически выставил из дома несколько часов назад.

– Слушай, Игорян! – Тому было абсолютно похрен, что друг совсем не рад его слышать. Голос Миронова был преисполнен радости. – Я, кажется, нашел себе невесту!

– Поздравляю. На свадьбу не пойду – меня тошнит от этих мероприятий. И подарки тебе дарить не буду...

Он был демонстративно груб, но где-то в душе порадовался, что Демьян отвлек от невесты мыслей. О чем угодно разговаривать, хоть о пятнах на солнце, только бы не думать о Кристине.

– Э, не торопись так! Мне будет нужна твоя помощь.

– Свечку подержать? Сам боишься не попасть, куда надо?

– Игорян, послушай меня, а? Я ж реально по делу набрал.

Залесский присел на подоконник. Рука снова нащупала чужую безделушку в кармане. Отдернулась, как ужаленная, и тут же вернулась обратно. Игорь гладил холодный металл и словно успокаивался.

– Давай, только коротко.

– Слушай. Ты в курсе, что лучшая невеста – это сирота? Нет занудной добавки в виде тещи и тестя?

– Ну? – Холодок пробежал по венам. Игорь напрягся, уже догадываясь, к чему клонит собеседник.

– Короче, я выяснил, что за фея обитает в вашем доме. Кристина Чернованова – богатая наследница кондитерской империи. Странно, что вокруг твоего забора не стоит очередь, Гарик. Ее ж должны на части разрывать желающие жениться!

Залесский не понимал восторга Миронова. Его тоже рвало на части. Но желание было чуть-чуть другое. Гораздо более примитивное. Но чтобы сознаться в этом кому-то? Только после мучительной смерти!

– Ну, так приезжай, вставай под воротами... Глядишь, будешь первым...

А лучше – сгни в аду! И чтобы черти тебя на дыбе распинали, тыкая жердями под ребра!

– Не. Ты не понял, Игорян. Познакомь нас завтра, хорошо? Ну, так, чтобы по-приличному? Расскажешь ей, какой я хороший парень, что очень надежный, правильный, любящий семью...

– Я таких людей не знаю. Не встречал еще. И врать никому не собираюсь, даже этой девке. Кстати, а ты откуда про нее узнал?

Сам-то Залесский успел пообщаться с отцом. До того, как второй раз зашел к Кристине. А откуда сведения у Миронова?

– Ты прикинь, да? Это ж не секрет! Все вокруг знают, что девчонка живет у твоего предка. Спокойно записали в любовницы и забыли. Она ж нигде не показывается... Решили, что батя твой взял ее в сексуальное рабство, пока ждет раздела наследства. А как только денюжки к девочке отойдут, тогда и женится официально...

Это было той самой версией, до которой додумался и сам Игорь. Первое, что ему пришло в голову. И противно, что так думал не только он сам.

– Ну, а ты каким боком к этой истории?

– Я буду спасать тебя от злой, жадной, завистливой мачехи, Игорян!

– Забыл сказать, что от молодой, богатой и красивой?

Он еще назвал бы ее нежной, трепетной, сладкой и очень ранимой... И много всего другого сказал бы. Но даже себе об этом говорить опасался.

– Я влюбился в нее, Гарик. Представляешь? – Можно было поржать по-конски над этим признанием. Только вот... Тон Миронова... Он как будто в сокровенном признавался. Слишком тихо говорил. Слишком открыто. Подставлялся, знал об этом, но все равно – рисковал.

– Ты чем там обдолбался, Демьян? – Человек не мог нести такую пургу на трезвую голову. Возможно, какой-то малолетний идиот – мог бы. Кто угодно, только не бесшабашный циничный Миронов.

– Если бы, Игорь... Тогда был бы шанс протрезветь и забыть. А тут не выходит крошка из головы, понимаешь? Я уже все соцсети прошерстил, справки навел, где мог...

– Распечатал фотку, повесил на стену и онанируешь, глядя на нее?

Нарочитой грубостью Игорь пытался сбить накал страстей. И отгородиться от мысли, что не так уж далек в своих мыслях от друга. Он делал всё то же самое, только немного другими способами. И – да, имел преимущество в виде доступа к телу...

– Не смей порочить ее! Ты же видел, какая она нежная и чистая! Фея, нимфа, ангел во плоти!

– А еще у нее солидная сумма на счете и хорошее наследство в анамнезе. Ты об этом сказать забыл...

– Это все фигня, Гарик! Бабки – мелочь.

– Да что ты? – Он хотел бы в голос посмеяться, но вышло как-то сдавленно и сипло.

Если бы Кристина была нищей, никому не известной сироткой... Глаза прикрылись сами, позволяя окунуться в омут жарких образов... Будь эта девушка никому не нужной, Игорь мог бы себе позволить гораздо больше...

Помотал головой, будто это могло избавить от наваждения.

– Ну, просто на богатой жениться проще. Предки не будут лезть и мешаться. Была бы она нищая -на свадьбу ноль шансов. А так – вообще без вопросов.

Игорь слушал друга и поражался. Похоже, за это короткое время Демьян успел не только помешаться на малознакомой девушке, но уже по пунктам прописал их совместное счастливое будущее. А Залесский только всего и сделал, что оскорбил неоднократно, завалил на постель, ограбил на несколько граммов золота... И потихонечку ехал крышей.

– Ладно, Демьч. Я услышал. Буду надеяться, что ты быстро отойдешь и забудешь все это, как страшный сон. Даже обещаю не напоминать, как именно ты бредил.

– Нет. Я завтра к вам приеду знакомиться. Еще раз, только по-настоящему.

– А что от меня ты хочешь?

– Помоги мне, Игорян! Сделай так, чтобы она согласилась поговорить... сходить куда-нибудь вместе...

– Нет.

– Боишься отца?

– Нет.

– А в чем проблема?! Тебе сложно? Чем быстрее Кристина от вас уедет, тем тебе будет проще. Я же видел, как ты смотришь на девочку: как будто готов придушить на месте. Зачем тебе лишние тревоги? Лучше давай избавим тебя от них вместе!

– Мне острых ощущений не хватает.

– Не верю. – Демьян, однозначно, расстроился. Он, кажется, уже успел поверить, что его идеальный план уже вот-вот сбудется. А Залесский зачем-то его обломал...

– Твои проблемы.

– Хм... Кажется, я понял. Ты сам на нее запал! Да? Колись, Игорян? Я, как дурак, тебе душу изливаю... Думаю, ты друг мне... А получается, что соперник, да?

– В нашей паре, Дёмьч, есть только один идиот. И это, к счастью, не я. Делать больше нечего, как баб с тобой делить.

– Окей. Принято. Не хочешь помогать – я сам справлюсь.

Друга терять не хотелось бы. Особенно – из-за какой-то девки. Но если Миронов готов переть на рожон, лишь бы его каприз сбылся... Значит, не такой хороший он и друг.

– Валяй.

– Ты даешь добро?

– Я в твоей афере не участвую. Получиться добиться своего – будь счастлив. Только имей в виду, батя стережет ее как зеницу ока. И просто отрежет тебе яйца при первой же попытке подкатить.

Он и Игорю их открутит, если узнает, как тот обращался с Кристиной...

– Главное, чтобы она его не любила. Ты же знаешь, стокгольмский синдром и все такое...

Если нет никаких чувств, с остальным справлюсь...

Игоря перекосило. Он не мог и не хотел представлять, как отцовские пальцы ложатся на нежную девичью грудь. Или как он лапает эту девочку за задницу... Но, если быть до конца откровенным перед самим собой, он и Демьяна в этой роли не готов был представить.

– Завтра проснешься, придешь в себя, тогда и обсудим. Сейчас ты бред несешь, а у меня глаза слипаются. Хочется упасть и не вставать.

– Ладно... Только, слышишь, Игоря? Ты даже не думай переходить мне дорогу! Девочка – моя.

– Спокойной ночи.

Он долго изучал потемневший экран. О чем-то очень неясном размышлял.

А потом решил не отказывать себе в удовольствии и с силой швырнул его в стену. Смотрел, как тот разваливается на мелкие части... Собирать обратно не стал. Вся жизнь его, похоже, пошла трещинами... Перешагнул через обломки и зачем-то снова поперся в соседнюю комнату.

Девчонка сидела на кровати, до сих пор не расстеленной, обнимала колени.

На появления Игоря она отреагировала как-то слишком спокойно: глянула в его сторону, вздохнула... Склонилась обратно. Это было слишком похоже на игнор...

– У тебя слишком душно. Можешь открыть окно. Я не буду шуметь и мешать тебе больше.

Кристина вздохнула и отвернулась. Это выглядело, как демонстрация оскорбленной невинности. И это крайне раздражало.

Лучше бы она крикнула какую-то гадость, швырнула в Игоря подушкой, что-то еще сотворила...

Когда противник ведет себя как равный, воевать можно. Обижать слабого и несчастного – у Залесского не поднялась бы рука.

– Могу сам открыть. Мне не сложно.

Да. Это могло выглядеть как попытка извиниться. Могло не выглядеть. Игорь испытывал нехватку воздуха.

Распахнул створки, которые не так давно были закрыты. Посмотрел в ночную темень... Там, на улице, было очень хорошо. Тихо, спокойно, свободно...

– Может, выйдем, прогуляемся?

Усилием воли держался рядом с подоконником. Безбожно тянуло туда, к постели, на которой сидела скромная сиротка. Никогда бы не догадался, что под этой личиной прячется такой горячий темперамент и характер, достойный взрослого, серьезного бойца.

– Я почему-то думала: когда ты вернешься, станет немного веселее... Будет, с кем пообщаться...

– С чего ты взяла? У нас нет ничего общего. И вряд ли будет. – Смешная. Общаться она собралась.

– Тем не менее, ты уже в третий раз заходишь в мою комнату... И весь вечер я разговариваю только с тобой. – Уголки ее губ чуть дернулись, а глаза оставались печальными. Кристина смотрела куда угодно – на свои босые ступни, на потолок, на стены, – только не на Залесского.

– Почему ты не уезжаешь к себе? Неужели с моим отцом так увлекательно, что невозможно его покинуть?

– Я там одна совсем. Пыталась. Но это невозможно: на что ни посмотришь, все напоминает о маме и папе. Я там рыдала сутками, никак остановиться не могла.

Ее голос звучал без надрыва. Обыденно и спокойно. Либо уже пережила и приняла, либо опять притворялась.

– А здесь веселее? Или отец разрешил приглашать гостей?

Он болезненно поморщился, представив толпу озабоченных идиотов, окружающих Кристину. Если отец и позволил творить хоть что-то подобное, Игорь в любом случае должен был это прекратить!

– Мне не о чем теперь говорить с друзьями... – Девушка тихо пожала плечами. Короткий, непонятный взгляд на Залесского, и она снова уставилась куда-то в стену. – Они почему-то стараются сделать вид, что ничего не случилось. Что жизнь продолжается. А я не могу притворяться, что все хорошо...

Игорь ни на секунду не сомневался, что приближаться к девушке нельзя. Категорически. Это просто опасно для них обоих.

А ноги сами упорно двигались туда, куда совсем не надо было.

Уселся рядом. Сам себе поражаясь, протянул ладонь к округлым коленкам – промахнулся, чуть поправился – погладил плечо Кристины.

– Это пройдет. Я знаю. Все проходит.

Тяжелый прерывистый вздох в ответ. Отчаяние в бездонных глазах...

– Но тебе нужно быть среди людей. Чем-то заниматься. Если закроешься в своей раковине – свихнешься.

Банальные фразы. Смешные в своей бесполезности. Когда-то сам Игорь готов был бить по роже тому, кто рисковал нести что-то подобное. А сейчас не мог сочинить ничего лучше.

Пугал девчонку возможным сумасшествием... И не хотел себе признаваться, что у самого с громким треском отрывается крыша. Еще немного – и полетит куда-то.

Нужно было уходить. Оставить ее в покое. Позволить сходить с ума, болеть, лечиться, находить себе новых поклонников, выходить замуж – да что угодно делать, только бы подальше от него, от Игоря.

Вместо того, чтобы послушаться голоса разума, Залесский протянул к Кристине вторую руку. Обхватил ее колени, дернул на себя.

– Эй, ты что делаешь? – Он застал врасплох девушку, до того убаюканную его мирным тоном. Она трепыхнулась, было, но без особой пользы. Не успела даже дернуться как следует, как уже оказалась в его объятиях.

– Тшшш. Не паникуй. Ничего не сделаю плохого.

Маньяк. Реальный маньяк же! На все готов, на любую глупость, лишь бы снова к девчонке прикоснуться!

Полной грудью вдохнул только после того, как усадил ее на колени. Устроил подбородок на девичьей макушке, не до конца просохшей, пахнущей шампунем и какой-то горчачей свежестью.

Она вся сама была – сплошная свежесть и горечь. Только не подозревала даже, как сильно будоражит мужское естество. Скукожилась, сгруппировалась в какой-то жесткий, испуганный комочек.

Игорь осторожно погладил ее на спине – девушка вздрогнула. Еще больше напряглась и застыла. А ведь казалось, что больше – невозможно.

– Не бойся.

Она, конечно же, не услышала. Или услышала не так, как надо. Задрожала всем телом, а не успокоилась.

– Когда матери не стало, мне очень хотелось, чтобы кто-то вот так же пришел вечером и погладил меня по голове.

Хрен знает, зачем он говорил и делал это. Раньше даже в голову не приходило произнести вслух подобное.

Кристина еще раз вздрогнула и застыла. Но теперь по-другому: не как каменное извятие, а как зверек, прислушивающийся к чему-то важному, готовый в любой момент сорваться с места и забиться в норку. Одна незадача только: норки своей у девушки не было. И убежать она не смогла бы.

– Если бы я знала... – Еле уловимый, едва различимый шелест послышался. Не будь Игорь так сильно сосредоточен на ней, ни за что не разобрал бы ни слова.

– Если бы я знала, – Кристина облизнула губы, приподняла голову. – Я бы обязательно к тебе пришла и попыталась помочь. Хоть как-нибудь...

– Я бы тебя и на порог не пустил.

Ее чуть тряхнуло. Так, если бы Кристина усмехнулась про себя...

– Я бы тебя тоже не пустила. Но ты же не спросил...

– Я никогда не спрашиваю. Делаю то, что считаю нужным.

Его ладонь уже вовсю бродила по девичьей спине, пальцы незаметно изучали хрупкие позвонки, обводили ребра. Кристина, занятая разговором, либо не замечала этого, либо принимала как должное.

– Хороший подход. Мне нравится. Надо попробовать так делать тоже...

Он вроде как усыплял ее бдительность и успокаивал. Оказалось, что все происходило с точностью до наоборот: он пропустил ту секунду, когда теплые мягкие губы прикоснулись к его собственным. Нежно, осторожно, аккуратно... И неотвратимо.

Глава 4

Глаза не хотели открываться. Веки, словно присыпанные песком, горели. Бессонная ночь давала о себе знать...

Уснуть бы, спрятаться от всего, хотя бы на пару часов, убежать от реальности... Но сознание неумолимо возвращало в события вчерашнего дня.

Обхватив голову, Кристина застонала. Яркие вспышки воспоминаний – как эпизоды из кинофильма – делали больно.

Этот глупейший поцелуй... Залесский ведь не давал никакого повода! С чего она решила, что мужчина от нее чего-то хочет? Просто пожалел сиротку! Вспомнил, как было плохо самому, и пригрел!

А она уже себе что-то такое придумала... Полезла к нему с объятиями, за шею обняла...

И все же, было невыразимо сладко вспоминать, как его губы приоткрылись, позволяя ей творить что-то невозможное. Она ведь все свои умения и знания вложила в это! Сначала гладила его рот своим, легонько уголков касалась... Делала все так, как тысячи раз представляла в своих мыслях!

И ведь получилось, кажется. Получилось же! Игорь не отвернулся, не отпрянул, не прогнал!

Так же, как она, затаил дыхание и ждал. Ждал продолжения. Позволил устроиться так, как ей было удобно: верхом на его коленях, и руки свои не убирал, придерживал, чтобы Кристина не упала.

И держал так крепко, словно она была самой главной его драгоценностью. Чем-то крайне важным и необходимым. И сам целовал ее так жарко, голодно, увлеченно...

Заплетался пальцами в ее волосах. Гладил шею. Терся пахом об нее, да так, что сомнений не оставалось – он хочет того же, что и она сама...

Втягивал язык, облизывал, играл с ним, прикусывал ее губы и шею...

У Кристины даже сейчас колени подрагивали, мышцы бедер сводило, опаляло внутренности жаром от этих стыдных воспоминаний... Она предлагала ему всю себя, а он ведь не отказывался!

А потом внезапно остановился. Легко, словно тумблер переключили. Оторвал ее губы от себя, руки с плеч своих убрал. Снял с коленей.

Уложил под одеяло, как маленькую... Кристина даже противиться не могла, настолько ее вышвырнуло из реальности. Послушно легла, кивнула, когда Игорь пожелал спокойной ночи...

Плакала потом уже, когда он ушел. Зубами грызла подушку от обиды. Давила внутри рыдания, чтобы Игорь не услышал через распахнутое окно...

Думала, что вообще никогда уже больше не сможет уснуть, и не помнила, как отключилась.

– Сын, где она? – Мужские голоса за дверью заставили подпрыгнуть, с новой силой растереть лицо. Еще не хватало, чтобы хозяин дома что-то заподозрил в их отношениях с Игорем.

Похоже, Владимир Сергеевич с утра объявил ее в розыск, и теперь проверял все помещения, поочередно открывая все двери.

И сейчас он был в комнате Залесского-младшего, до Кристины еще не дошел.

– Отец. Ты совесть потерял? Так у меня ее тоже нет, вообще не по адресу.

В отличие от самой Кристины, Игорь был весел и бодр, судя по голосу. И стоял он где-то совсем недалеко от окна, потому и слышен был так хорошо.

– Где Кристина? Куда она пропала? Я же говорил – не трогай девочку, не беспокой ее! – Владимир Сергеевич казался очень злым и крайне взволнованным.

– Мы же вчера договорились, что я не лезу к вам. Ты не веришь моим словам, отец?

Девушка затихла, перестала дышать, впитывая услышанное. Пыталась разгадать и угадать каждый перелив интонации. Вдруг, сейчас она сможет понять его поведение ночью? Может, он просто вспомнил, что не нужно расстраивать отца? И поэтому оставил ее одну, до крайности возбужденную? Не бросил в последний момент, а просто поберег?

– Как я могу верить, если девочка не вышла на завтрак, а в спальне ее нет?!

– И часто ты ходишь будить ее в спальню?

Крис не видела, но очень ярко представила, как Игорь при этом кривит бровь. Ощутила, как к горлу подкатывает тошнота от грязи, сквозившей в этом неприличном намеке...

Значит, не поберег. Побрезговал.

В ней что-то снова умирало. Что-то, едва-едва успевшее воскреснуть. Наверное, надежда на то, что у них еще что-то может быть хорошее с Залесским...

– Сын. Люди делятся тем, чем наполнены. Если из тебя лезет пошлость, то лучше придержи ее, а не пачкай всех остальных. И я повторю вопрос: ты знаешь, где сейчас находится Кристина?

– Не у меня, это точно. Можешь открыть шкафы и посмотреть.

– Ладно. Без тебя разберусь. Я думал, что ты повзрослел, сын... – Похоже, Владимир Сергеевич решил уйти.

– Она за стенкой. В бывшей гостевой. Можешь сходить и проверить.

– Почему она там?

– А надо было к себе переселить? Так? Отец, ты определись уже, чего хочешь-то?!

Она как будто рядом с ним стояла, и явственно слышала нарастающее раздражение в голосе.

– Ты безнадежен, сын.

Через несколько секунд послышался хлопок двери, пара шагов, и открылась уже дверь в ее комнате.

Осталось только надеяться, что мужчина в сумраке не заметит ее воспаленные, опухшие глаза. Иначе не миновать бы еще одного скандала.

– Доброе утро, Кристина!

– Доброе.

– Как ты? Спала нормально?

Залесский-старший всегда сохранял дистанцию. Даже когда пытался обнять ее по-отечески, Кристина не ощущала в нем никакой угрозы. Не то, что рядом с младшим представителем этой семьи.

Вот и сейчас он остановился у порога, оттуда и говорил. Никогда не ходил дальше, если девушка его не приглашала...

– Да, все хорошо, спасибо...

– К тебе там гости пришли. Выйдешь? Или сказать, что ты не готова?

– Гости? – Ее уже ничего не должно было удивить. А вот – удивилась, все-таки.

– Какие гости, нахрен? – Конечно же, Игорь был тут как тут. И снова лез в дела, которые его не касались.

– Обыкновенные. Не все же тебе хороводы водить. Кристина тоже имеет право. – Владимир Сергеевич даже не повернулся к сыну. Бросал ему фразы через плечо. – Так что? Выгнать? Или сказать, что бы подождал?

– Подождал? Там один человек? Парень? – Она терялась в догадках все больше.

– Да. Помаринуешь ухажера? Или пожалеешь беднягу?

– Я... сейчас приду... да. Только переоденусь, хорошо?

Любопытство – страшная штука. Кристина никого не ждала. Но очень хотела узнать теперь, кого же к ней принесло.

Даже накануне ей не было так боязно спускаться вниз, как этим утром. Напрягал не только неизвестный посетитель, неизвестно зачем явившийся.

Ее передергивало от одной лишь мысли, что сейчас придется смотреть на Игоря. Смотреть и вспоминать... Видеть и ощущать его презрение. Лучше бы оставалась злость и ненависть, как вчера. Со злостью можно бороться, на ненависть – отвечать подобным.

А как быть с презрением, Кристина придумать не могла.

– Кристина, доброе утро! Я сейчас ослепну от вашей красоты! Сделайте что-нибудь, пожалуйста!

Девушка поморщилась. Это снова был тот придурочный друг Игоря, который смущал ее накануне.

Только тогда он был в стильных драных джинсах и белоснежной футболке, больше похожий на мажористого гопника, а теперь явился при полном параде: в костюме, с галстуком, и с цветами!

– Вы можете уйти и не страдать. Вас же никто не заставляет...

Ей нафиг не сдался такой поклонник, которого никто не ждал и не звал. Приперся сам, и тут же начал жаловаться...

К сожалению, грубость не помогла: тот лишь довольно улыбался, как будто услышал самый лучший комплимент в своей жизни.

– Обожаю таких неприступных девушек, Кристина! Вы – просто моя мечта!

Ей бы очень хотелось повторить свой подвиг – развернуться и уйти. И пускай он тут стоит и Залесским улыбается. Но... хозяин дома сам за ней пришел и позвал. Ссориться с ним не входило в планы девушки...

Последние две ступеньки были самыми сложными. Казалось, еще чуть-чуть – и она споткнется, покатится вниз, вызывая смех и отвращение у окружающих. Взгляды сразу трех мужчин, прикованных к каждому ее шагу, невыносимо напрягали. В спину как будто кол воткнули, пальцы подрагивали...

До ближайшего диванчика была пара метров, а казалось, что пришлось идти пару дней по горящей пустыне. Особые усилия потребовались, чтобы аккуратно присесть, а не упасть на мягкое сиденье... И только тогда смогла выдохнуть с облегчением.

– Девочка, я думаю, тебе полезно будет общаться с ровесниками. Ты совсем затворница стала...

Владимир Сергеевич зачем-то решил смягчить и разбавить паузу. Человек, который обычно внимания не обращал на то, чем занята Кристина, вдруг решил озаботиться ее личной жизнью...

– Я никогда не была общительной. Меня все устраивает...

– И все же, я думаю, тебе полезно будет познакомиться с Демьяном. Вдруг, он сможет чем-то тебя увлечь и заинтересовать?

– Демьян – это кто?

Дураку понятно, что это за Демьян. Вот он, стоял напротив, помахивал букетом... И его как будто нисколько не цепляла откровенная грубость Кристины. Улыбался во все свои тридцать два и даже подмигивал.

В поле зрения попадали еще и босые ноги Игоря, вот уж кто решил не морочиться по поводу внешнего вида. Ему, наверное, было плевать и на гостя, и на саму Кристину. Судя по позе, он чувствовал себя комфортно и беззаботно. Что-то, кажется, потягивал из стакана – сок или воду, она не смогла разобраться. Отводила глаза, чтобы не пялиться на игру мышц под расстегнутой рубашкой, а они сами туда возвращались, как примагниченные... На лицо Залесского девушка смотреть не рискнула – еще не набралась храбрости.

– Демьян – это я! Ваш искренний и преданный фанат!

– Вы меня видели всего один раз. Откуда взялась преданность? – Отпрянула назад, когда «поклонник» внезапно рванул к ней, вручая цветы, и тут же схватил руку, чтобы приложиться к ней губами.

Все это было похоже на какой-то нелепый фарс. Над нею как будто издевались все присутствующие...

– Это просто любовь с первого взгляда. Вы верите в такое, Кристина?

Девушка беспомощно оглянулась по сторонам, ища поддержки. Хотя бы у Залесского-старшего... На его сына рассчитывать было опасно...

Однако мужчина держал непроницаемую мину. Казалось, что он ничем не удивлен, и все, что творится – правильно. То есть так и должно быть: незнакомый кавалер приходит и объясняется в любви, еще чуть-чуть, попросит руку и сердце... А добрый дядюшка-опекун благословит их... В лучших традициях позапрошлого века...

Игорь же переступил с ноги на ногу, уже привычно облакачиваясь на стол, стоявший позади него.

Девушка нервно облизала пересохшие губы. Желание уехать из этого сумасшедшего дома все нарастало и крепло. Зачем ей все эти волнения? Лучше вернуться туда, где будет тревожить лишь память и тоска по родным... Они, хотя бы, ничего плохого ей не сделают... А с тоской можно справиться, нужна лишь капелька времени еще...

– Ну, что ты ломаешься, Крис? – Голос Игоря заставил вздрогнуть. Слишком неожиданно прозвучал.

Слишком обидно... На фоне ночных поцелуев. Хотелось кричать и доказывать, что это все неправильно! Что он все не так понял!

– Я не ломаюсь. Не могу разобраться, в чем подвох...

– Ну, смотри, какой хороший вариант подтянулся: молодой, здоровый, красивый... При деньгах, между прочим. Я бы брал, а не выделялся. Я же ничего не забыл, Демьч? Все как надо рассказал?

Что-то внутри умерло у Кристины. Что-то начало покрываться льдом, обдавая холодом, превращая все мысли и чувства в хрупкие осколки... Она зажмурилась в попытке спрятать свою обиду и боль...

А потом в ней родилась злость. Острая, горячая, способная затопить все в округе. Если он так хочет ее сосватать кому-нибудь – да ради Бога! Она и с другим будет счастлива, докажет Залесскому, что не на нем одном сошелся клином свет!

Глава 5

Игорь проводил станком по щетине с таким остервенением, словно каждым движением сносил с плеч голову врага.

Смотрел в зеркало и пытался найти остатки разума у индивида, который там отражался. Ни черта. Не находились.

Именно сейчас он брился. Вечером! А параллельно размышлял, в какой рубашке или футболке пойти на вечеринку.

На вечеринку, етит твою в душу мать! Он, у которого изжога возникала только при мысли об этих пафосных сборищах! Он, который даже на свадьбы и крестины друзей не являлся! Отдельвался открытками и дорогими подарками.

А теперь он собрался идти в какой-то самый продвинутый кабаk города своими собственными ногами!

Всего пару дней назад он бы грубо расхохотался и смачно плюнул в лицо тому, кто осмелится заподозрить Залесского в такой глупости. А сегодня... Ржать перед зеркалом – такое себе удовольствие. Первый шаг в палату с мягкими стенами...

А во всем виновата чертовка, что глянула на него остро... Впервые за утро глянула прямо в глаза... Из испуганного, напряженного зверька превратилась в наглую, вызывающую куклу... И согласилась пойти куда-нибудь с Демьяном!

Да, он сам подтолкнул ее к этому. Сам. С трезвым и четким расчетом: отвлечется на друга и успокоится. Не будет больше тревожить душу самого Игоря.

Отвлеклась, чтоб их всех черти драли, вместе с Мироновым! Еще и сама идею подала:

– Хорошо. Я согласна с вами. Давайте, тогда устроим праздник в честь возвращения Игоря домой?

И губы, только что сжатые в тонкую ниточку, уже довольно, сладко улыбались. Те самые губы, которыми ночью она весь разум из него выпила, не иначе!

Он же еле остановил себя, чтобы не разложить малышку на простынях и не принять все то, что она предлагала. Она-то еще обиделась, кажется. Надулась, уткнулась в подушку носом. Дура такая! Нахрен ему сдались все эти игрища у отца под носом? Он же ему четко пообещал: ничего не будет. Ни-че-го!

Почему бы отца не отправить, чтобы он взял точно такое же обещание с Кристины?

Тут хрен еще поймешь, кто кого активнее соблазняет и совращает!

Свинтила куда-то сразу же, вместе с этим козлом, якобы влюбленным. Игорь готов был все на кон поставить в споре, что никакой любви там нет и в помине. Такого не бывает, чтобы раз, увидел, и все – потерял голову. Не с Демьчем. Не с Мироновым, однозначно.

Все же хохотнул, издеваясь над самим собой: с другом не может такое случиться... А с ним самим тогда, что такое?!

Бред. Помутнение. Эффект неожиданности. Ничего более!

Он хотел опоздать на это мероприятие. Чтобы даже в голову не пришло кому-то, что Залесский может туда торопиться...

Явился с запасом на полчаса. Усилием воли заставил себя остаться в автомобиле и не бежать внутрь. И да, ему было откровенно пофигу, чем там заняты эти двое. Каким способом они готовятся. Пускай хоть перетрахают друг друга во всех возможных позах, прямо на сцене!

И плевать, что эти мысли вызывают ощущения, похожие на зубную боль. Вырвать с корнем эту Кристину! Забыть!

Он просто зайдет, пообщается со всеми старыми знакомыми – необходимые связи пора восстанавливать. Оценит размах вакханалии... И уйдет. Просто поставит галочку.

Поразительно, как спокойно отец отпустил Кристину. Игоря к ней подпускать не хотел, страшал всеми самыми страшными бедами... А Миронову отдал, чуть ли не благословляя на дорожку.

Это было странно и неожиданно. И крайне подозрительно.

Нужно было разобраться с этим. Вот только отец и сам свинтил куда-то по делам, как только проводил эту сладкую парочку. От вопросов Игоря лишь отмахнулся, пообещал, что все расскажет позднее.

Сквозь окна автомобиля, затянутые темной пленкой, он видел, как подъезжают и входят в клуб его давнишние знакомые и почти друзья. Парней узнавал сразу, к девушкам приходилось присматриваться: новые губы, задницы, груди и скулы – почти у каждой. Все слишком похожие друг на друга и совсем не похожие на себя в прошлом.

Среди толпы одинаковых кукол проскочило только несколько человек, смутно напоявших Кристину... Не сразу даже понял, чем конкретно... Потом дошло: они естественные. Не идеальные, зато живые.

Наверное, этой своей естественностью девчонка его и зацепила.

Наконец-то, впервые за эти сутки, он смог вздохнуть спокойно. Отпустило чутка. Разгадал для себя загадку одуряющих чар, от которых сносило крышу... Всего-то и нужно было – подбирать себе нормальных, не силиконовых женщин, тогда бы и сейчас так не накрыло.

Он даже насвистывал что-то себе под нос, ступая легкой походкой. Улыбался легко и беззаботно, принимая приветствия и поздравления, обнимал и похлопывал по плечу мужчин, подставлял щеку для пафосных женских поцелуев... Делал вид, что узнал кого-то... С кем-то заново знакомился...

Как ни странно, его не тошнило от обстановки. Демыч нашел кого-то, способного быстро и качественно все устроить: со сцены неслась негромкая музыка, фуршетный стол заполняли напитки и закуски, народ бродил по помещению, что-то пил, что-то ел...

Побыть полчаса и свалить отсюда – вот задача номер один, о которой нужно было помнить. Сбежать до того, как все эти приличные светские люди налакаются и начнут колобродить.

Очень простая задача, случилось ему в жизни делать вещи и похуже. Просто выдержать тридцать минут.

И не искать глазами ту, ради которой сюда приперся. Не думать, где она прячется. Чем занимается наедине с Мироновым.

И почему разрешает прилюдно трогать себя за задницу?! Это ведь ее задница промелькнула, обтянутая легким блестящим платьем?!

Кристина могла до секунды восстановить в памяти тот момент, когда в клубе появился Игорь. Ей даже оглядываться было не нужно – просто почувствовала. Ощутила затылком, позвоночником, каждой клеточкой тела. Воздух вокруг нее словно сгустился. Какофония звуков, до того бившая по ушам, утихла...

Казалось, она слышит каждый его шаг. Каждый вздох. Знает, когда Игорь приближается к ней, а когда – удаляется.

Ее раздирало желание обернуться и посмотреть, с кем Залесский так весело общается, кому улыбается, с кем так мило воркует...

Скулы сводило от невозможности подойти и Что делать, когда подойдет, она не знала. Ей уже вообще не нравилась эта затея с праздником. Хотела Игоря наказать, заставить, чтобы сходил с ума от ревности. Чтобы запретил ей куда-то идти с Мироновым, приказал оставаться дома, а друга своего странного просто выгнал!

Но, похоже, пора было привыкать: Игоря невозможно обыграть, нельзя выбить из колеи, бесполезно провоцировать. Этот мужчина совершает странные и неожиданные поступки, но от самой Кристины его поведение никак не зависит.

Он лишь согласно кивнул на ее предложение сделать праздник. Так, словно только этого и ждал.

И вот теперь она, вся такая прекрасная и нарядная, какой не была уже больше года, томилась на вечеринке, мечтая сбежать, смыть косметику и переодеться.

Любопытные взгляды неприятных до боли людей, фальшивые улыбки... Местами – наполненные злобой и завистью. Миронов – завидный жених, это она успела увидеть в заголовках желтой прессы и соцсетях. Девяносто процентов девчонок, пришедших сюда, явились не просто так, а с одной важной целью – блеснуть своими достоинствами перед Демьяном.

А сам Демьян, похоже, кайфовал от ощущения, как он этим дамам зубки обломал. Всеми силами изображал свое восхищение, обожание и преклонение перед Кристиной.

Представлял ее всем новым и старым знакомым, как свою самую любимую музу и фею, держал за руку, ни на секунду не отпускал. Только в туалет пару раз, и то готов был пасти у самых дверей.

Он подавал ей коктейли, следил, чтобы не были слишком холодными или теплыми, давал волю – и с рук бы кормил, всячески всем демонстрировал свое внимание и заботу... И – да, вполне себе натурально напрягался, когда к девушке подходил с разговором кто-то из давно знакомых парней.

И ему неважно было – одноклассники это, одноклассники из универа, старые друзья семьи... В каждом существе мужского пола Миронов видел соперника.

Он сильнее сжимал свою руку на талии Кристины, плотнее придвигался к ней, разговаривал сквозь зубы... Старался как можно быстрее отвести человека и прекратить общение.

– Демьян. Зачем ты это делаешь? Я чувствую себя какой-то зверюшкой, которую привезли похвастаться. – Ей не хотелось, чтобы это звучало жалобно. Пыталась возмутиться, но силы уже оставляли, осталась только возможность прямо держать спину и улыбаться всем окружающим.

– Я горжусь тем, что ты со мной рядом, Кристина. И кайфую от этого. Это очень сложно скрыть от всех... – Она плохо знала этого человека. Вернее, не знала совсем. Но казалось, что он говорит искренне...

– Я не верю в такую любовь с первого взгляда... – Сказала и осеклась. Еще как верила! Очень верила и сама же от нее страдала! Чтобы сойти с ума от Залесского и провалиться в него навсегда, Кристине когда-то хватило всего лишь пары секунд...

– Я тоже не верил. Раньше. А теперь вот пришлось... Ты думаешь, мне самому нравится процесс, когда крыша так резко начинает течь?

– Я не могу ответить взаимностью, Демьян... Я ничего к тебе не чувствую...

На какую-то долю секунды ей стало жалко парня. Кому, как не самой Кристине, понимать, как это больно и страшно – сходить с ума от желания быть с человеком, которому на тебя наплевать!

– Не переживай, Крис. Я умею добиваться своего! И тебя тоже добьюсь! Наступит когда-нибудь день, когда ты без меня прожить не сможешь!

На какой-то миг ей стало не по себе: пугала эта уверенность в неизбежном, больше похожая на одержимость... И тут же в памяти вспыхнул момент, когда она целовала Игоря, а потом плакала в подушку, покинутая и отвергнутая... Позволила Демьяну обнять себя, не сопротивлялась, когда он терся щекой о ее щеку, гладил по плечам и спине... Осторожно вздохнула, сжимала кулаки, чтобы не оттолкнуть его и не сбежать. Думала, эти объятия помогут забыть свое ночное унижение...

Прикрыв глаза, считала в уме до десяти. До двадцати. До тридцати. Помнила, что может ведь и сама точно так же унижить влюбленного человека... Не заслужившего такое наказание...

– Какого хрена вы здесь делаете?

А ведь она успела забыть. Успела забыть, что здесь находится Залесский! Короткая близость Миронова помогла и подействовала!

На лице Игоря не дернулся ни один мускул. Он как будто был высечен сейчас из куска мрамора. Только глаза жили какой-то своей, сумасшедшей жизнью: они прожигали, клеймили, уничтожали своим презрением. Как будто совсем не этот человек буквально накануне вечером лежал на ней сверху на кровати, как будто не он целовал ее, жадно, до умопомрачения, и потом сам же не отталкивал!

Кристина держалась долго, как могла. Смотрела прямо. Пыталась что-то донести до него, безмолвно докричаться... Не вышло. Сдалась первая.

Миронов замер на секунду. Его ладонь зависла где-то в районе женских ягодичек...

Нарочито медленно мужчина отодвинулся от Кристины. Всего на несколько миллиметров. Так, чтобы можно было повернуть голову, но при этом девушку из рук не выпускать.

– Обнимаю любимую женщину. Она, как видишь, не против. А что не так?!

– Ты забрал эту женщину из дома моего отца. Сегодня утром. И вечером должен будешь ее вернуть.

Тело обжигала близость Миронова. Он казался раскаленной печью, от которой нужно было срочно отодвинуться. А внутри у Кристины все покрылось льдом. Слова Залесского, как будто нейтральные, обдали холодом.

Ни одна мышца лица у него так и не дрогнула. Зато девушка еле держалась от волнения на ногах.

– Я могу забрать ее в свой дом. Какие проблемы? – А Миронов, кажется, готов был принять вызов, да еще и отвечать по полной.

– Ты ее-то саму спросил, а, жених? Или вы уже все порешали? – Нехорошая ухмылка раздвинула губы Игоря. Неприятная. Он вроде и не оскорбил ее открыто, но только дурак не понял бы, на какие «решения» намекал Залесский.

– Так ты возьми и спроси меня сам! Опять забыл, что я здесь тоже нахожусь?!

Кристину подбросило от возмущения и обиды. Вовремя закрыла рот, чтобы не выкрикнуть, что самого-то Игоря присутствие в доме отца ни на секунду не остановило!

– Пойдем, потанцуем, Крис?

Он перевел на девушку глаза, словно и не было перепалки. Словно заметил только что.

– Ты пьян? Очень странно себя ведешь...

Она аккуратно вывернулась из рук Миронова. Тот, как ни странно, отпустил. Но продолжал удерживать ее рядом. Не за ягодички, слава богу, а только за талию.

– Нет. Я за рулем. И поводов бухать пока не вижу...

– Я не хочу танцевать.

Ей бы исчезнуть отсюда. Вот прямо сейчас – испариться. Чтобы не участвовать в странном фарсе. Чтобы не видеть, как разгорается взгляд Залесского в предвкушении стычки. Чтобы не ощущать, как напрягаются мускулы на руках Демьяна.

Ее, похоже, хотели просто делить, как игрушку. Что думает игрушка по поводу дележки – никого не волновало.

– Так это же праздник в мою честь, Кристина... – Игорь лениво, чуть высокомерно усмехнулся. Обманчиво расслабился, протягивая к ней ладонь. – Ты сама его придумала... Нужно уважить, я так считаю...

– Тут еще куча девушек. Всяких разных. Позови на танец любую.

Миронов сдавался, отпуская ее. А сама Кристина еще пыталась противиться. Надеялась, что выйдет. Что она не сможет попасть в очередную ловушку, из которой просто невозможно выбраться: чем ближе к ней находился Игорь, тем хуже она соображала. Могла опять наделать глупостей, непростительных и позорных.

– Я и позвал любую. Тебя. Идешь?

– А я, как раз, не любая. Не надо меня ставить с ними на один уровень!

Выкрикнула и замолчала. Это было, конечно же, неправильно и некрасиво. Но Крис не смогла удержать в себе ни ревность к этим пустоголовым телочкам, что весь вечер обнимались и чмокали в щеку Игоря, ни обиду... За то, что он сначала их всех обнял и одарил вниманием, и лишь потом подошел к ним с Демьяном!

Никак не получалось быть сдержанной и холодной рядом с Залесским. И это было ужасно!

– Ну, как видишь, я не подбираю что попало. Выбираю лучшее. – Игорь все же переплел свои пальцы с пальцами девушки. Сжал их ощутимо, дернул на себя. – Так что, идешь? Или нужно еще поугаваривать? Нужно еще побаловать твою гордыню?

Кристина беспомощно оглянулась на Демьяна. Последние остатки надежды на его защиту бесследно испарялись: парень лишь пожал плечами, самолично отдавая ее в руки Игорю.

Затылок и плечи уже царапали чужие любопытные взгляды, острые, колючие, ядовитые.

Их короткая перепалка не осталась незамеченной, и разыгранное представление вышло гораздо интереснее, чем то, что творилось в этот момент на сцене.

Шагнула к Залесскому, как в пропасть падала. Он поймал, подхватил, спрятал от всех за широкой спиной и плечами.

И ей стало внезапно спокойно и хорошо. И не важно, что там осталось в окружающем мире. Главное, что рядом были сильные, спокойные, надежные руки. Что можно было укрыться на мужской груди, которая вздымалась мерно и ровно.

Ей безумно хотелось привстать на цыпочки и дотянуться до шеи Игоря, обхватить ее и так удержаться... Смелости не хватило на этот отчаянный шаг.

– Вообще-то, в танце принято двигаться. Но если хочешь, можем и постоять...

Он опять насмеялся над ней. Но в этот раз по-доброму, без издевки. Или Кристине просто хотелось в это поверить... Что Игорь пытается быть милым, дает ей возможность выдохнуть и очнуться...

Он сам повел ее в танце, оставалось только слушаться и подчиняться. И это было здорово. Можно было забыть о перепалке, о Демьяне, обо всем окружающем мире... Мечты Кристины сбывались. Пусть не совсем точно, совсем не так, как ей хотелось бы... Но она танцевала с Игорем! И этого было достаточно!

– Красивая прическа... – Чуть шершавые твердые пальцы внезапно двинулись от ее плеча наверх, к шее. Обвели каждый позвонок, поднимаясь все выше и выше. Добрались до ямочки под затылком, забрались в волосы...

– Спасибо. – Это был, кажется, первый комплимент от Игоря. Вообще первые слова про ее внешность, которые не били и не ранили.

– Мне так больше нравится. – Девушка ахнула: Залесский выдернул пару шпилек, на которых держалась вся копна, и волосы волной упали на спину.

– Зачем?! Что ты делаешь? – Она остановилась, топнув ногой. Эта беспримерная наглость не могла не возмущать!

– Так лучше. Не психуй. – Он смотрел не на волосы, а на ее губы. – Эта прическа тебя старше делает. Лет этак на пять.

Кристина плохо понимала, о чем он. Не могла сосредоточиться. Звуки только отвлекали от лица Игоря и от того, как хитро и хищно он улыбается. Предвкушающе как-то, но совсем не опасно...

Согласно кивнула, не в силах как-то иначе отвечать.

– Пойдем отсюда? Надоело уже...

Глава 6

Зачем он это делает?

Игорь ни за что не смог бы ответить.

Отбросил этот вопрос, как несущественный. Ему требовалось остаться наедине с Кристиной. Точка.

Плевать, что будет потом. Что скажет Миронов. Что будет об этом думать сама девушка.

На все плевать! Главное, увезти ее отсюда! Туда, где больше никто не увидит эти голые, как выточенные из мрамора, плечи. Туда, где никто не сможет пялиться на роскошную гриву, закрывшую спину до самой поясицы. Он распустил ей волосы, чтобы никто не смел смотреть на изящные позвонки и родинку под лопаткой. Это все нельзя было никому показывать!

У Кристины был шанс отделаться от его безумия: спастись самой и его самого спасти. Всего-то и было нужно – отказаться. Сказать, что не хочет уходить. Настоять на том, что останется на празднике...

Но она покорно кивнула и пошла вслед за ним. Даже как будто рада была послушаться...

Не отпускала его руку, шагала рядом. Смотрела прямо перед собой, не оглядывалась по сторонам. Душу грело: она, похоже, совсем позабыла про Демьяна. Вообще, начисто!

Какая-то первобытная радость от этой забывчивости, глупая, бабуинская, бурлила в душе Залесского. Отбил, млять, самку от соперника! Зачем отбивал? Так надо было...

Миронов названивал всю дорогу. Никак не мог угомониться.

– Ответь ему. Он же беспокоится... – Обожгло понимание, что Кристина, все же, не забыла об этом козле. Взбесило до дрожи.

– Его проблемы.

– Ответь. Так нельзя делать.

Скрипнув зубами, притормозил у автобусной остановки. Ему претила даже мысль о том, чтобы сейчас услышать голос соперника. Но Крис попросила... Нужно было как-то это сделать...

– Говори.

– Какого хрена ты творишь, Гарик?! Это моя девушка! Зачем ты ее увел?!

Миронов готов был сорваться в истерику. И Кристина это слышала – динамики работали даже лучше, чем хорошо.

– Ты видел, чтобы Крис противилась? Я ее тащил за руки-ноги? Заставлял идти за собой?! Было такое?

– А если ты ей угрожал? Может быть, шантажировал? Откуда я знаю?!

– Завтра позвонишь и спросишь. А сейчас – иди нахрен!

Вырубил трубку, чтобы больше не отвлекала от дел. Бросил назад, для надежности.

– Довольна?

– Хм... – Она растерянно хлопнула ресницами и облизала губы. А еще заметно было, как дрожит девчонка. Мелко-мелко, от коленок до крыльев тонкого точеного носика. Смотрела на Игоря, как зачарованная, и кажется, плохо понимала, что вообще происходит.

– Иди-ка сюда. – Он заглушил двигатель и отстегнул ремень на ее кресле.

Это было невыносимо. Невозможно. Притяжение, бороться с которым у Игоря не хватало сил.

Кристина могла бы оттолкнуть его. Воспротивиться. Хотя бы отвернуться на секунду, показывая, что не хочет, не может, что ей не нравится происходящее...

Тогда и он бы смог остановиться.

Но нет. Сама потянулась навстречу, сама оплела руками шею. Ни вздохом, ни словом не помешала ему задрать подол узкого платья, мешавшего залезть ему на колени. Уселась верхом, еще и поерзала для надежности. Черт поймешь – спецом ли дразнила или просто пыталась так устроиться поудобнее...

Его не нужно было дразнить. Болезненное наваждение, сводящее с ума все рецепторы и нервные окончания, накрыло и не отпускало. Игорь не узнавал сам себя, не понимал ту жадность, с которой оглаживал алебастровую, шелковистую кожу. Терся щекой о ее шею и скулы, втягивая ноздрями пьянящий женский аромат – собственный запах Кристины, смешанный с какими-то терпкими духами. Не мог надышаться. Это было дико, странно, оглушающе сладко...

Подушечки пальцев покалывало... Диким усилием воли Игорь держался от того, чтобы не смять ее, не сжать, не поломать. Знал, что сделает ей больно, потому и не позволял себе... Кайфовал от того, как пересыпаются длинные пряди по тыльной стороне ладоней, как ласкают ее волосы его собственную кожу...

Ему даже показалось пару раз, что губы девушки, сухие и горячие, легко прикасаются к его скулам и подбородку, когда они оба лихорадочно терлись лицами друг о друга. Ждал, когда она осмелится. Когда опять поцелует первой. Трясло от этого ожидания, его разрывало от этой внутренней мелкой дрожи, горло пересыхало от жажды...

Вкус ее рта еще не успел забыться. Память подкидывала ощущения, как это было губительно сладко... Только сейчас он совсем не планировал останавливаться. Хотел довести все до логического конца, а дальше – будь что будет. Плевать на последствия этой глупости. Он хотел ее до безобразия, и точка.

Громкий сигнал остановил это безумие.

Кто-то из них зацепил руль, заставив автомобиль загудеть, зарычать и содрогнуться.

Кристина вздрогнула и застыла. Игорь не сразу понял, что она перестала отвечать на его голодную, жадную ласку. Не отталкивала, но перестала изгибаться, податливо подставляя под губы все новые и новые участки.

– Испугалась? – вместо успокаивающего шепота, из горла вылез какой-то странный хрип.

Она лишь хлопнула ресницами, соглашаясь. Тяжело сглотнула, но молчала. Прозрачную кожу на скулах окрасило в розовый цвет от румянца...

– Ты охренительно красивая. Не бойся. Ничего не будет.

Провел костяшками по нежной щеке... Не удержался от соблазна – очертил большим пальцем губы, слегка припухшие, искусанные... Когда успела прикусить – неизвестно...

Она сидела все так же неподвижно, лишь трепетом ресниц показывая, что еще жива.

– Домой поедем. Нечего здесь фигней страдать!

Кристина не помнила, как дышать. Смотрела прямо перед собой и не замечала мелькания фонарей, светофоров, прохожих... Боялась повернуть голову налево, ей почему-то пригрезилось, что если так сделает – все очарование исчезнет. Как исчезла горячка и голод Игоря, когда она так нелепо нажала на сигнал.

Он подумал, что она испугалась происходящего, и теперь начнет его отталкивать. Вообще ничего не понял, смешной! Кристине было до чертиков страшно, что мужчина сейчас передумает и больше к ней не вернется! А она не хотела останавливаться! Ни на секунду!

И вот сейчас, когда он гнал по темным улицам, как угорелый, могла лишь гадать: куда торопится? Зачем? Что будет в финале этой гонки? Опять заставит прятаться в своей комнате? Прикажет сидеть одной и не высовываться? Или пойдет за нею следом?

Самое простое – задать прямой вопрос. Узнать, что это было только что. И уточнить, что будет потом...

Но она не смогла бы вытолкнуть из себя ни звука. Во рту было сухо от волнения и беспокойства...

Оставалось только нервно комкать кромку платья и ждать, мечтая, чтобы дорога закончилась как можно быстрее.

Зря нервничала: Залесский влетел в гараж, почти не сбавляя скорости. На то, чтобы выйти из автомобиля и вытащить из него Кристину, ушло всего несколько секунд.

Он держал ее за руку, ни на мгновение не отпуская. Взлетел по ступенькам размашистыми шагами, лишь изредка вспоминая, что девушка семенит за ним следом, путаясь в узком платье. Тормозил, недовольно оглядываясь, чуть замедлялся и снова гнал вперед.

Это была не ее спальня. И не та, в которой Кристина жила до приезда Игоря.

В этой комнате все пропиталось его ароматом, его присутствием. Как будто мужчина провел здесь не сутки, а несколько долгих лет.

Привел к себе. В святая святых...

Она облегченно выдохнула. Только теперь ее сердце прекратило сбиваться с ритма, разогналось и понеслось вскачь. Игорь еще пытался всмотреться в ее лицо обеспокоенно. Возможно, сомневался, что Кристина не передумает. Смешной. Девушка не могла никак дожидаться секунды, когда наступит счастье – то самое, выстраданное, долгожданное, мучительно-сладкое от своей невозможности. Она так долго рисовала эту картинку в самых смелых мечтах, и теперь не могла поверить, что картинка – настоящая!

Но все ее фантазии поблекли на фоне реальности. Разве можно было представить, что Игорь станет стаскивать зубами бретельки с ее плеч, порывая от нетерпения? Разве можно было ожидать, что он первым сомнет ее губы в поцелуе, больше похожем на укусы?

Даже в снах, горячих, влажных и мучительных, она не видела ни разу, что Залесский будет вжимать ее в дверь, не имея ни сил, ни желания, ни времени, чтобы дойти до постели? Что будет рычать от нетерпения, когда молния платья не захочет поддаваться?

Красивый дорогой наряд разошелся на яркие блестящие лоскутки, опавшие к ногам Кристины. Она лишь переступила через них, чтобы не запутаться... Потянулась к замку босоножек...

– Оставь. Мне так нравится больше... – Внутри все сжалось от порочности его взгляда. От предвкушения.

Не смогла отвечать ему таким же – снова прикрыла глаза, до конца не смыкая веки. Ей хотелось все видеть. Абсолютно все, даже если придется сторгать от стыда...

Игорь всего лишь прикусил мочку уха и влажно лизнул кожу под ним... А ее позвоночник прошибло, будто электрическим током. Все внутри завязалось в тугой узел, живот село...

Девушка закинула голову назад, неосознанно подставляя шею под мужские губы. Залесский этим, конечно же, воспользовался: теперь она ощущала влажные касания языка от самого подбородка до подключичной впадинки. От каждого движения замирала, втягивала воздух, казалось, дальше уже невозможно – объема легких не хватит, но Игорь снова прикусывал и целовал ее в самых чувствительных местах... и выдохнуть снова не получалось...

Он спускался ниже... Все ниже и ниже. Горячее влажное пламя прошлось меж грудей, облизало ребра... Все мышцы тела, даже самые мелкие и незаметные, напряглись и задрожали... Кристина еле держалась на своих высоких каблуках, только гордость и остатки воли не позволили ей сдаться и сползти по стеночке на пол.

Мужские пальцы прошли по кромке шелкового белья, обвели резинку, чуть опустили ее... Кристина зажала зубами свою собственную губу, не в силах выдержать томительного ожидания... Что будет дальше? И будет ли?!

Жадный влажный рот прикоснулся к ней там прямо через шелк. Тонкая преграда лишь обострила ощущения... Протяжный хриплый стон разнесся в густом, липком воздухе...

Девушка с удивлением сообразила, что это стонала она сама... Нисколечко не стесняясь, повторила звук, и еще, и еще раз – невозможно было прятать в себе желание, когда Игорь продолжил ее ласкать...

Совсем потерялась в пространстве, когда оказалась в руках мужчины, подхвативших ее за ягодицы, несущих куда-то... Чуть не забыла, что нужно держаться крепче, качнулась назад. Игорь только усмехнулся, прижал к себе надежнее. Только для того, чтобы уронить на кровать через секунду.

Тяжелые, набрякшие веки никак не хотели подниматься, чтобы видеть, как раздевается Игорь. Она хотела запомнить каждую секунду этого процесса, чтобы потом лелеять в памяти... Не успела – он стащил с себя все за пару каких-то мгновений.

Приподнялась на локтях, отползла повыше к изголовью. Почему-то решила, что так нужно, что необходимо освободить место для мужчины, дать ему больше пространства... В ответ Залесский лишь усмехнулся хищно, склонился, потянул ее за щиколотки, возвращая обратно.

– Боишься? – Он тоже сипел и хрипел, как простуженный. Это льстило Кристине до безобразия.

– Нет.

– Вот и правильно. Поздно теперь...

Ее трясло, обдавало то жаром, то холодом. Накрывало страхом перед грядущим и тут же – предвкушением.

Игорь навис над нею, держась на локтях. Тяжесть обнаженного мужского тела, такая долгожданная и такая внезапная, заставила пошевелиться, подстраиваясь... Он же понял ее движения по-своему – тоже начал двигаться, имитируя акт... Собрал языком капельки пота на ее груди, улыбнулся, хищно обнажая зубы...

Так же хищно, без всякой жалости и нежности, впился в ее рот. Языком имитировал другое неизбежное вторжение, толкался вперед и назад, заставляя подчиниться своему ритму. Жесткому, уверенному, беспощадному ритму... Сладкому в своей беспощадности. Кристину уносило куда-то далеко от счастья. От осознания, что это все продолжится обязательно, не закончится внезапно...

Жесткие пальцы стянули с нее тонкую, изящную тряпочку, отбросив куда-то далеко. Прощлись по нежным складочкам, растирая влагу... Ее подбросило вверх от этих простых и уверенных движений. От нетерпения. Хотелось другого. Большого. Настоящего. Прямо теперь!

Залесский понял прекрасно. Затих на секунду, готовясь... Снова закрыл ей рот своим, заглушая все звуки и стоны... Толкнулся на удивление аккуратно и бережно. И еще раз. И еще...

Задрал ее руки наверх, за голову, переплел пальцы со своими... Самое сладкое, самое желанное признание их единства...

Короткий момент боли она почти не заметила. Только чуть сильнее стиснула зубы, чуть более часто задышала... Игорь этого не заметил тем более.

Он упивался процессом, кажется. Кайфовал. Постановывал, обдавал горячим воздухом шею... Позволил ей освободить ладони, подставлял затылок и порывкивал от удовольствия, когда она легко царапала ему, путаясь в волосах... Собирала испарину на плечах и спине, лаская, кайфуя от его дикой, восторженной реакции на эту ласку...

Ей было невозможно хорошо лишь от того, как он упивается процессом, как ускоряется в погоне за своим удовольствием... Прикрыв глаза, наслаждалась тем, как он наполняет ее, все больше и больше, все глубже и глубже...

Последнее, самое жесткое объятие, в котором легко было потерять сознание... Игорь прижал ее к себе так плотно, будто пытался впаять в себя, вдавить намертво... Несколько быстрых, самых сильных толчков, невероятно сладких... И он замер, так и не отпустив Кристину...

Отмирал долго. Восстанавливал дыхание. Потихоньку ослаблял свой хват...

А ей было жалко отпускать его. Готова была вот так остаться на вечность! И не важно, что ребра были придавлены тяжестью, что голова кружится от недостатка воздуха...

Игорь сел, напоследок оставив на ее губах несколько коротких поцелуев... Мельком глянул на простыню... Кристина даже не пыталась прикрыться – и сил не было, и не хотелось казаться глупой...

– Почему не сказала сразу? – Он взглядом показывал на темные пятна на ткани и ее бедрах...

– А зачем? – Пожала плечами. Даже не думала делиться своими мыслями. Как вышло, так и вышло.

– Действительно...

Его тон ничего не выражал. А Кристина все ярче и ярче ощущала, как неумолимо накачивается одиночество...

Скулы свело. Зубы впились в нижнюю губу, заглушая болью телесной внутреннюю боль.

– Может, ты теперь уйдешь? – Тут же накатили стыд, раскаяние, стеснение.

Все было так хорошо ведь. Ровно до этого момента! Зачем он вообще задал этот вопрос? Мог бы сделать вид, что не заметил!

Игорь обжег ее взглядом через плечо. У него отлично вышло изобразить недоумение.

– Зачем? Не похоже, что ты собираешься спать. Лежишь вон, бодренькая!

– Я... – Она замялась, подбирая слова. – Я... не буду больше...этим... Больше не буду этим заниматься!

– А кто тебя заставляет?

У нее все внутренности колотились от мелкой противной дрожи. Трясло от волнения. А Залесский продолжал издеваться. Как будто он только что не обращался с нею, как с самой великой ценностью на свете, без которой жизнь практически невозможна!

– Мне нужно привести себя в порядок.

– Приводи. Душ работает. Я же тебя не держу?

– Чего ты хочешь, Игорь?

– Я хочу здесь остаться.

Очень коротко. Очень емко. И ни черта не понятно!

Злость на эту его манеру говорить загадками придала сил.

Кожу уже начало саднить и потягивать. Срочно хотелось помыться. Отдраиться! Стереть с себя все воспоминания мочалкой!

– Простыню отдай мне. Сидишь на ней. – Смешно было прикрываться вот прямо сейчас. Но девушка должна была это сделать, хотя бы из принципа.

– Без простыни обойдешься...

Она только набрала воздуха в легкие, чтобы начать кричать. Ее уже просто довело до ручки все происходившее.

Игорю было плевать на желания Кристины. Он встал, развернулся, нисколько не смущаясь своей наготы. Коротко ухмыльнулся, когда девушка отвела глаза от его внушительного достоинства.

Похоже, Залесского это все забавляло, и только.

Ни словом не предупредив, он подхватил Крис на руки, снова хмыкнул, в ответ на ее изумленный вздох, отнес в ванную, поставил в душевую кабинку.

– Спасибо...

Теперь она перетаптывалась босыми ногами по шершавому полу душа... Окончательно сбита с толку и потерянная.

– Воду настраивай, как тебе нужно. Иначе так и замерзнешь тут, грязная и немытая.

Сам Игорь оглядывался по сторонам, собирая с полок баночки с гелем, мочалки, полотенца...

– А ты? Что ты делаешь? – Слабыми пальцами взялась за вентиль. Сейчас это было даже опасно: в состоянии шока девушка могла врубить и кипятильник, и ледяную воду, и даже не заметила бы.

– Тоже мыться буду. Подвинься.

Так, словно делал это уже сотни раз подряд, Залесский шагнул к ней в кабину, закрыл изнутри створку, сам взялся настраивать силу и температуру струй.

Девушка только ахнула, когда на голову обрушился ледяной водопад, легкие свело от шока и холода.

– Иди сюда. Сейчас нормальная польется.

Прижал ее к себе, укрывая от холодного потока, согревая своим телом.

Кристина пряталась от него на его же груди, совершенно сбита с толку и потерянная. Опять вздрогнула, когда ощутила, что сильные руки начали намывать ее тело... Это было уже за гранью всего возможного!

Прошло немало времени, прежде чем она смогла свободно дышать и не вздрагивать от каждого его касания. Вода стала теплой и ласковой, вместе с нею куда-то вниз утекали страх и напряжение; легкие расправлялись, позволяя дышать в спокойном ритме.

Игорь молча растирал ее плечи, шею, руки, спину... Легкие, плавные движения, больше похожие на массаж, чем на обычную помывку, были бережными и аккуратными.

Он развернул ее, прижав спиной к своей груди, отбросил в сторону мочалку, принялся размазывать пену на груди, животе... Сначала ей показалось, что он совершенно случайно задел соски. Один раз, потом другой, потом снова... Нет, ей не казалось – он все делал сознательно и намеренно. Как будто снова хотел завести и возбудить... У Кристины снова дрогнули и подкосились колени... Не ведая, что творит, она закинула руки назад, цепляясь за шею мужчины, раскрываясь перед ним еще откровеннее, становясь еще беззащитнее.

– Держись. Будет жарко...

Она прикрыла глаза, прячась от нового вихря ощущений. Ей не хватало смелости, чтобы открыто наблюдать за очередным своим поворотом. А самое страшное было в том, что ей это нравилось!

Голос рассудка вопил, что пора прекращать! Остатки гордости требовали: выгнать из души Залесского, проклясть его и никогда не подпускать к себе больше!

А сладкая предательская надежда шептала, что выгнать еще успеется, ничего ведь страшного не произошло... Что, может быть, вот сейчас все сложится и наладится, что Игорь поведет себя как нормальный влюбленный мужчина...

Игорь, тем временем, налил на свою ладонь еще геля, размазал его по ягодицам девушки, по бедрам, подбираясь все ближе к месту, где еще саднило и болело от недавнего вторжения.

Его пальцы кружили и порхали, почти не задевая кожу. Дразнили, заставляя замирать в ожидании.

Сердце на секунду замерло, затем заколотилось с утроенной силой, под веками вспыхнули радужные круги, когда Залесский впился губами в ее шею, а его ладонь жестко опустилась на лобок, аккуратно и в то же время уверенно сжимая нежные складки. Мужские пальцы нашли небольшую горошину, ласкали ее, не давая секунды передышки... А рот все никак не отпускал шею – облизывал, посасывал, прикусывал...

Ей пришлось приподняться на цыпочки, в попытке убежать от наваждения. Слишком остро все ощущалось, чтобы ровно стоять на месте. Игорь сбежать не позволил – прижал к себе крепче, обнял, заставил выше поднять подбородок... Распял ее на себе, раскрыл полностью...

Его пальцы внизу и губы на шее двигались в одном безумном ритме, за которым сердце и дыхание никак не поспевали.

Это было настолько хорошо, что было почти больно. Из рта вырывались какие-то слабые стоны и хныканья, за которые Даше было бы стыдно, если бы на это остались силы... Игорь закрыл ей рот поцелуем, жадный язык пробрался внутрь, имитируя движения пальцев... Пил дыхание, звуки, душу... Она потерялась во времени, ощущениях, пространстве... Терлась об Игоря спиной, ягодицами, бедрами, зарывалась ладонями в его волосы, насаживалась на его руки, стремясь достичь разрядки...

Эта сладчайшая мука растянулась на бесконечность, и закончилась невозможно быстро. Кристина успела несколько раз умереть и воскреснуть, забыть, кто она сама, и вспомнить все подробности вечера, пересчитать все звездочки под веками и провалиться в темноту... А Игорь все никак не останавливался.

Огненный тугой комок внутри наконец-то взорвался, обжигая пламенем каждую клеточку тела, посылая разряды по каждому нервному окончанию. Ее заколотило крупной дрожью, руки и ноги перестали слушаться. Девушка обмякла, начала сползать вниз... Какой-то солоноватый привкус во рту немного отрезвил, возвращая в реальность. Это было что-то лишнее. Неправильное.

– Это твоя благодарность такая, да?

Голос Игоря донесся как будто сквозь толстый слой ваты. Он держал ее, развернув лицом к себе. Явно чего-то ждал.

– Ты зачем кусаться-то решила, красавица?

Похоже, она повредила ему губу, и даже не заметила, проваливаясь в беспомощность.

– Прости... – Потянулась к его лицу, чтобы погладить, вытереть кровь с поврежденной губы...

Он увернулся, не позволяя. Сам утерся.

– Баш на баш, считай. Кровь за кровь. Мы в расчете.

Ему было смешно, кажется. А Кристина хотела упасть и ни о чем не думать.

Сигареты горчили, оставляя во рту вязкий привкус, гадкий, сухой, отвратительный.

Игорь сто лет назад зарекался, что больше никогда и ни за что не станет травить себя табаком.

Но с этой чертовой куклой, за каким-то лешим поселившейся в его доме, все пошло прахом.

Он как одержимый искал в своей комнате записку, сделанную давным-давно, на заре юности, не для себя – для друзей. Записка лежала, никому не нужная. И вот – потребовалась.

Едкий дым дорогого курева должен был отвлечь от тяжелых мыслей, привести шальную голову в порядок... Ничего подобного – становилось только гаже и хуже. Но он с упорством приговоренного продолжал дымить. Одна сигарета истлевала в его руке, он отщелкивал пальцем окурки, поджигал следующую...

Девчонка давно уже спала в своей комнате, удовлетворенная и спокойная.

А он никак не мог найти себе место и привести мысли в порядок. Оттуда ушел, от греха подальше. Знал, что не удержится – сорвется, снова потянется к ней. А нельзя. Хотя бы потому, что опасно и вредно. Иначе хрен бы ей сейчас, а не сладкий сон!

Это было что-то ненормальное и больное – наваждение и желание, с которым его тянуло к Кристине.

Он должен был оставить ее в покое сразу же, как завел в спальню. Пожелать спокойной ночи или вообще ничего не желать – но уйти, а не творить глупости...

Залесский закинул голову, пытаясь найти какие-то ответы в ночном небе, уже постепенно превращавшемся в рассветное... Какого черта она оказалась девственницей? Как так-то, твою-то мать?!

И с какого перепугу именно ему оказала такую честь – стать первым?! Не то, чтобы он сильно парился на эти темы... Но все равно – цепляло.

И умиротворяло, отчего-то. Бальзамом по сердцу разливалось понимание: Кристину еще никто не трогал так, как это делал он, Залесский. И хрен кто тронет, между прочим!

Тряханул головой, отгоняя идиотские мысли. Какое ему дело, что будет дальше у этой девчонки? То, что случилось, было взаимным. И ни к чему никого не обязывает – ни его, ни ее...

И снова загорелось внутри, жарким пламенем, стоило только представить, что чьи-то грязные лапы притронутся к нежной, сладкой, молочно-белой коже... Убивать хотелось сразу же. Терзать, рвать в клочья, отгрызать зубами куски!

Демьян, как чувствовал, решил пообщаться именно в такое время. В то самое, когда Залесский был опасен даже для себя самого...

– Ну, что, отобрал у меня девочку, да? Друг еще, называется...

– Она твоей и не была. Не пыли.

Злое удовлетворение растеклось по венам от этих слов. Хрен он ее отдаст Демьчу. Просто потому, что не хочет!

– Значит, будет. Не зарекайся, Гарик.

– Я не зарекаюсь. Я констатирую факт.

– Успел, значит, да? – Разочарование в голосе друга была осязаемым. И еще немного сквозила надежда...

– Да. – В голосе Игоря было наглое довольство.

И добавлять к этому простому «да» ничего не требовалось – Демьян и так все понял.

– А мне похрен, понял?! Я все равно ее у тебя заберу!

У Залесского скрипнули зубы.

Настойчивость друга становилась раздражающей. Он сам не знал, зачем ему сдалась Кристина. И рад был бы избавиться от наваждения... Но отдавать ее кому-то своими собственными руками – увольте. Ни черта подобного у Демьяна не выйдет!

– На кой ляд она тебе сдалась? Первым все равно не будешь...

Хотел еще добавить гадость про порченный товар, но язык не повернулся. Девушка не заслужила, чтобы ее обсуждали в таком тоне...

– Вот ты дурак, Игоря! Неужели ты думаешь, что это действительно важно? Главное, не кто был первым у нее, а с кем она в итоге осталась!

– Отвали, Демьч. Она ушла со мной. Что тебе еще нужно в качестве доказательства?

– Вчера с тобой, а завтра со мной останется!

Игорь устало посмотрел на очередной догоревший окурок. Резко прошло желание курить. Хотелось умыться, почистить зубы, умыться и уснуть. Чтобы ни о чем не думать и не помнить...

Слишком много задач для мозгов, совсем неожиданных, к которым он совсем не готовился, когда ехал домой...

– Иди проспись, Демьян. Может, отдохнешь, и придешь в себя. И про Крис навсегда забудешь.

Ему не хотелось окончательно ссориться с другом. Не так их много и было у Игоря, чтобы легко разбрасываться.

Миронов бросил трубку. Игорь бросил свою – в стену. Целился в рамку с фотографией, но не попал. Даже такая мелочь – и та, через задницу!

– Сын, ты что тут буянишь?

– Давно ты здесь подслушиваешь? – Залесский оттолкнулся от подоконника. Он не заметил прихода отца, и теперь кривился, как от зубной боли. Понять бы, как много родитель успел услышать, и многое ли он понял...

– Нет такой дурной привычки. И тебе не рекомендую.

Зато был другой отвратительный навык – не отвечать напрямую на вопросы. Как хочешь, так и понимай, как давно отец здесь ошивался...

– И тебе доброе утро, папа.

Толкнул ногой остатки раздолбанной трубки, отодвигая их в сторону. Такими темпами, ему скоро придется оптом скупать телефоны... А ехал домой, чтобы успокоиться, пожить нормально...

– Где Кристина?

– Ты теперь каждое утро будешь искать ее у меня?

Владимир Сергеевич расхаживал по спальне, неодобрительно хмыкая, разгоняя сизый дым руками.

– У тебя было шумно. Дымом тянуло из-под двери... Грешным делом, подумал, что вы тут еще развлекаетесь...

– Если бы я хотел устроить вечеринку дома, то развел бы бардак в гостиной. И девчонка мне там не нужна была.

Не стал озвучивать, что девчонку он бы в принципе запер в комнате навсегда и никому никогда не показывал бы. Так, как она умеет развлекаться, никто на свете не умеет больше! И другие праздники ему вовсе не нужны!

– Ладно. Если она спит, то и слава богу. Я хотел с тобой о ней поговорить.

Отец грузно присел на кресло, стоявшее напротив Игоря. В очередной раз удивил тяжестью своих движений, странной для не такого уж и старого человека...

– Опять? Не много ли разговоров? Тебя даже мое возвращение не так волнует, отец! Все вертится вокруг этой девчонки! Мне она уже успела надоест!

– Вот и замечательно! Вот и хорошо! – Старший Залесский даже руки потер удовлетворенно. – Чем дальше ты от нее держишься, тем лучше!

– Почему? Ведь дело не только в ее прошлом. Поясни, отец?

– У меня планы на Кристину. Хочу ее выдать замуж хорошо. Демьян подойдет отлично! Думаю, и его семья не будет против...

Опять Демьян! Захотелось друга убить. Вот прямо сейчас – найти и задушить, своими собственными руками!

– Зачем отдавать деньги в другую семью? Почему ты меня не рассматриваешь в качестве ее мужа?

Спросил – и сам ужаснулся этой идее. Зачем ему эта ересь и бред? Династические браки – точно не то, о чем мечтал Игорь Залесский! Он вообще о браках никогда не мечтал!

– Тебе я другую девочку присмотрел. Кристина тебе не подходит, Игорек. Но ее деньги частично останутся у нас. И еще приобретем, когда тебя на Насте женим!

Глава 7

Кристина пробиралась на цыпочках по дому, который так и не стал родным, но совсем недавно казался надежным пристанищем.

Теперь и он перестал быть спокойным и уютным. Хотелось куда-нибудь спрятаться, а лучше – сбежать. Она представить себе не могла, как смотреть в глаза обоим Залесским – и старшему, и, тем более, младшему.

Как назло, Владимир Сергеевич ждал ее внизу. Или это так совпало, черт знает... Но мужчина сидел в своем любимом кресле в гостиной и радостно подскочил, едва увидев девушку.

– Доброе утро! Ты сегодня очень поздно, Кристина...

Щеки моментально вспыхнули. Даже в этой простой фразе ей чудился укор и намек на бурно проведенную ночь... Но ведь не расскажешь отцу, чем она до самого утра занималась с его сыном? Наверняка, не поймет...

– Да, вчера был сложный вечер. Устала.

На самом деле, она давно уже встала, с первыми лучами зари. Но боялась высунуть нос из комнаты, пока не убедится, что Игорь уже уехал.

– Понравилась вечеринка? Ты ведь никуда не выходила с тех пор...

Сказать бы правду, о том, что Крис вообще не помнит о происходившем в клубе... Ничего, кроме событий, связанных с Игорем. Все остальное – темное пятно, в котором растворились имена, лица, разговоры...

– Да. Наверное, нужно почаще выбираться в люди. Хорошо, что Игорь приехал и немного меня расшевелил...

Эта маленькая полу-ложь, полу-правда проскочила на удивление легко. Даже краснеть не пришлось. Главное, подальше гнать мысли о том, как именно ее шевелил Игорь, и чем это все закончилось в итоге.

– Демьян – хороший парень. Я думаю, тебе стоит к нему присмотреться...

Девушка присела на ближайший стул. Ей нужно было хотя бы несколько секунд, чтобы справиться с мыслями и подготовиться. Вот эта беда пришла, откуда не ждали...

Родной отец иногда намекал ей на возможность «династического» брака, но больше шутил, чем говорил серьезно. Мать всегда была против, запрещала даже заикаться на такие темы. Кристина всегда жила в уверенности, что ей позволят выйти замуж по велению сердца, а не по расчету...

И вот – Владимир Сергеевич ступил на эту скользкую дорожку. Большого труда Кристине стоило не возмутиться, не закричать, что такое просто невозможно!

– Он приятный, да. Но мы знакомы с ним всего сутки, Владимир Сергеевич. Сложно что-то сказать...

– А ты пообщайся побольше. Познакомься по ближе. Семья у Мироновых отличная, с великолепной репутацией, и капитал солидный... С ними точно не будешь знать никаких проблем!

– Владимир Сергеевич... Я думала, вы современный человек...

– Конечно. Современнее просто некуда!

– Но тогда зачем вы говорите мне о таких вещах? Люди женились по расчету пару сотен лет назад. А сейчас это делают по другим принципам.

Залесский-старший расхохотался. От души, раскатисто. Видно было, как его развеселила Кристина.

– Девочка моя! Поверь! Браки по расчету – это самое надежное и современное, что только существует в мире! – Он даже глаза утер, смахивая выступившие от хохота слезинки. – Я и тебя выдам замуж удачно, и сына хорошо пристрою! Вы мне еще тысячу раз спасибо скажете!

– Игоря пристроите? – Хорошо, что она уже сидела. Иначе упала бы, ноги не смогли бы держать...

– А чем он хуже? У меня и невеста уже на примете имеется!

Она имела полное право быть растерянной. Это ведь нормально – удивляться? Тому, что родной отец подбирает сыну женщину для замужества, даже не спросив его самого?!

Кристина изо всех сил старалась удержать лицо, не рассыпаться прямо там, на глазах у Залесского. Она умела притворяться, быть холодной и невозмутимой внешне... И неважно, что внутри у нее с тихим стоном что-то погибало. Это никого не касалось, кроме нее самой...

– Игорь тоже считает, что брак по расчету – это правильно?

Тот самый Игорь, что сегодня ночью не мог от нее оторваться... Он практически ничего не говорил, но Кристине было достаточно того, что мужчина делал. Он боготворил ее тело, заставлял себя чувствовать самой любимой и желанной на свете... Так невозможно притвориться. Слова умеют обманывать. Действия – никогда!

– Игорь – мой сын. Моя плоть и кровь. Мой наследник. Он никогда не пойдет против моего решения!

– И все же? Он просто готов послушаться вас? Даже наперекор своим желаниям? Или он сам хочет жениться по расчету?

Она никогда еще раньше не позволяла себе так разговаривать с мужчиной, приютившим и согретьшим после гибели ее семьи. Всегда старалась быть аккуратной и вежливой, стремилась ничем не задеть и не обидеть... Но сейчас готова была спорить и доказывать свое право на выбор! И этим выбором был Игорь Залесский!

– Так ты у него самого и спроси. – Владимир Сергеевич притворился, что не заметил ее волнения. Фикция, конечно. Этот хитрый лис видел и знал гораздо больше, чем окружающие хотели бы.

– Мы... – Она сглотнула и прокашлялась, прочищая горло. Зажала руки между колен, пряча легкую дрожь. Свою слабость продемонстрировать не хотелось. Особенно – этому человеку. – Мы не настолько близки с Игорем, чтобы задавать ему такие вопросы...

Они могли всю ночь дарить друг другу небо в алмазах. Могли обожать друг друга телами. Но не разговаривать о будущем. О своих отношениях. О том, что с ними будет дальше.

– Ну, так пора уже сблизиться, Кристина! Вы для меня – дети, оба. И ты не менее дорога, чем Игорь. Я хочу, чтобы вы дружили и могли обсуждать все на свете!

– Мне кажется, Игорю эта идея не понравится. Я не хочу с ним соперничать за ваше внимание, Владимир Сергеевич!

Ее передернуло только от мысли одной... Она хотела бы войти в эту семью, но точно не на правах сестры Залесского. Как жена – возможно. Это если Игорь сам захочет, конечно же...

– Это проблемы Игоря, Крис! Если ему что-то не нравится – потерпит. Взрослый мальчик, сможет разобраться с эмоциями! А я хочу, чтобы у вас были хорошие, дружеские отношения!

Вот сейчас мужчина сбросил все маски, показав свою настоящую суть: жесткую, холодную, равнодушную. Он редко позволял себе такую откровенность, все чаще притворяясь милым, добрым и заботливым. Вот и сейчас – рявкнул, стукнув кулаком по столу, и тут же снова мило заулыбался...

Стены чужого дома, и без того не самые теплые и родные, показались уже совсем тесными и холодными.

Кристина с трудом выдержала совместный завтрак с опекуном, потратив последние силы на то, чтобы не показать, как расстроена и шокирована.

То ли она уже так хорошо научилась притворяться, что Залесский-старший остался довольным, не придирался к ней и не задавал никаких лишних вопросов... То ли ему было неважно, что девушка думает и о чем печалится. Главное, он свою линию обозначил, а ее дело – только соглашаться и улыбаться...

Впервые за долгое время она села за руль. Машина стояла в гараже с тех пор, как погибли родители. Кристина умела ездить, но не любила. Ей больше нравилось, когда вел отец – с ним она всегда ощущала себя уверенной и защищенной. Детство закончилось, когда матери и отца не стало. А она все пряталась в раковине ото всех, надеясь, что ощущение тихой, спокойной, надежной защиты когда-нибудь вернется. Похоже, пришло время отбросить эту надежду и становиться взрослой.

Выводя внедорожник за ворота, она невесело усмехнулась: как все совпало интересно. Один Залесский сделал ее взрослой физически... Второй, в тот же день, подтолкнул к этому морально.

Она еще не придумала, что будет делать дальше. Одно понимала – что-то пора менять. За поисками ответа направилась в отчий дом. Где еще можно и нужно размышлять о будущем, как не там, где осталось твое самое светлое прошлое?

Это было больно – ходить по комнатам, где так легко и весело когда-то было смеяться. Трогать вещи, давно забывшие тепло хозяйских рук, но еще хранившие воспоминания. Разные, но все наполненные светом и радостью...

Было страшно – окончательно принимать осознание, что в эти комнаты больше никогда не войдут ни мама, ни папа. Ничто не сможет изменить эту ужасную реальность, как бы Крис от нее не пряталась и не убегала.

Но, кажется, у нее появились силы, чтобы принять и эту боль, и этот страх. Всю жизнь провести под чужой крышей, как страус, у которого голова не хочет вылезать из песка, – это значит повторить незавидную судьбу страуса. А Крис не хотела быть глупой, трусливой птицей. Пора было вылезать из конуры и начинать нормальную жизнь. Вот только знать бы, с чего ее начать...

Миронов как будто почувствовал, что она страдает одна. Что ей нужна хоть какая-нибудь помощь.

Его имя высветилось на экране телефона, когда Крис уже отчаялась и собралась возвращаться в дом к Залесским. Не навсегда, но хотя бы на время, чтобы решить, куда двигаться дальше.

– Тебя забрать, малыш? Я тут хорошее место нашел, чтобы пообедать! – Он как будто ни на что не обиделся. Как будто Кристина не бросила его, не прощаясь, вчерашним вечером...

– Не называй меня малышом. – Она поморщилась. Почему-то в устах Игоря это прозвище звучало идеально. На языке Миронова казалось пошлым и каким-то скабресным.

– Как скажешь. Так что, за тобой подъехать? – Демьян, похоже, был согласен вообще на все.

– Я сама за рулем. Назови адрес, и я приеду.

– Я знаю, что ты уехала. Но хотел тебя сам покатать. Вроде же, вчера понравилось?

– Откуда ты знаешь?

– Я все о тебе знаю, милая. А если что-то упустил – выясню обязательно!

Девушка задумчиво крутила в руках безделушку, когда безумно любимую матерью... Фарфоровая балерина, такая нежная, тонкая, изящная... Такая одинокая и несчастная в своей изысканной красоте... Безумно похожая на саму Кристину...

– Демьян, это выглядит немного странно... Как будто ты меня преследуешь...

А хуже всего, что и пожаловаться на это некому. Владимир Сергеевич, который совсем недавно казался ей самым надежным защитником от всего мира, единственным в принципе, от Миронова спасти ее не будет. Скорее, только в ладоши похлопает, обрадуется, что они с парнем уже вовсю начали сближаться!

А потом позовет в гости невесту Игоря... С него станется, Кристина не сомневалась. Еще и посоветует сыграть свадьбу в один день, а потом дружить семьями!

– Не пугайся, малыш. Ничего критичного. Я просто увидел, как ты подъезжала к своему дому на машине. Сам же тебя и пропускал на повороте, а ты не заметила...

Она даже могла представить, как парень светло и немного лукаво улыбался. Так же, как весь день улыбался вчера.

Наверное, он смог бы отвлечь ее от Залесского. Хотя бы на время. Хотя бы днем, когда она места себе не находит, вспоминая Игоря. А замуж выходить за Демьяна ее никто не заставит, не те уже времена, в конце концов!

– Как ты здесь оказался? Очень загадочное совпадение, не находишь?

В трубке раздался смешок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.